если бы могли! — весь мир в развалины:

ведь, кроме денег, для них нет никаких

ценностей на земле. Не ясно ли, что имен-

но они и являются безумцами, одичавшим

Литература должна уметь раскрывать

«Вот, папример, Уинстон Черчилль,

он, конечно, уже не человек, а что-то

пеизмеримо худшее, он -- весьма харак-

терен, как существо, у которого классо-

вый признак выражен совершенно идеаль-

но, в форме его консерватизма и звери-

ной ненависти к трудовому народу Союза

Советов. Но если драматург возьмет его

только с этой стороны, - только как

существо ненавидящее. - это будет не

весь Черчиль, и потому — не живой

Черчиль... Он. вероятно, обладает еще

какими-инбудь придатками к основному

своему уродству, в мне кажется, что, на-

верное, это придатки убогие, комические.

Я совершенно уверен, что у этого лорда

есть что-то очень смешное, чего он сты-

лится, что тайне мучает его и отчего он

Ла, у всех этих существ, у разнообраз-

ных черчиллей и труманов, есть нечто,

что «тайно мучает» их: страх перед си-

лами демократии, перед своим народом и

перед трудовыми людьми всего мира, тай-

ное сознание обреченности всех своих

слабости, несмотря на все виды вооруже-

столько же злобы, сколько и страха.

ды, врагами самой жизни человечества.

«Аслателям доллара» не удастся их чер-

щество дагеря демократии и социализма

во всем мире, творческая воля советских

вдохновенным руководством партии боль-

Горикого, вождя советских народов

И. В. Сталина. В статье «Правда социа-

мире значение Иосифа Сталина, человека,

который, наиболее глубоко освоив энер-

гию и смелость учителя и товарища свое-

го, вот уже десять лет достойно заме-

партин... Отлично организованная воля.

проницательный ум великого терретика,

смелость талантинного хозяпна, интунция

подлинного революционера, который умеет

тонко разобраться в сложных качествах

честв, беспошално бороться против тех,

которые мешают первым развиться до вы-

соты, - поставили его на место Ленина.

тружеников и созидателей. Великий тру-

женик. Горький нежной и страстной лю-

бовью любил «тех, кто трудится», и не-

Побеждает воля к своболе и счастью, к

творчеству и созиданию, к миру и друж-

силы в самую свою жизнь великий рус-

ский писатель, строитель коммунизма,

друг и послечователь Ленина и Сталина-

«Непрерывно и все быстрее растет в

лизма» (1934 г.) Горький писал:

щает его на трузнейшем посту

демократии и сопрадизма.

так злобно пишет свои книги».

цам скоро приедет весь мир»...

Он наклонился ко мне, опираясь доктями в ручви кресла, и с оттенком некоторого любопытства

— Вы сумасшедини?» Стремление в созиданию, любовь творчеству, к труду, вообще какие-либо интересы, не связанные с «деланием ленег», -- все это кажется владыкам

Отмечая восьмидесятилетие со дня рождения Горького, мы вновь и вновь испытываем чувство национальной гордости. Могучей русский народ, создавший генизльную литературу, философию, передовую науку, обогативший мир учением Америки «сумасшествием». Поэтому они Ленина — Сталина — высшим достижением с такой легкостью и превратили бы, русской и мировой культуры, -- выдвинул великого художника, чье творчество ознаменовало переход человечества к новой исторической эре - к коммунизму.

В 1893 году Энгельс писал в предис- зверьем, самое существование которого довин к итальянскому изданию «Комму- опасно для человечества. нистического Манифеста»:

ской ары?»

Энгельс не мог знать, когда писад эти Разве это не голос маршаллов, трума- сельским хозяйством. строки, что в одной из газет, выходив- нов, даллесов со всей характерной тупопечатал свой первый рассказ молодой шых нечеловеческому голосу доллара! писатель, которому история повелела заражению товарища Сталина. «... была должны уметь показывать трагиномиче- вопрос работники библиотеки. беременна революцией», дала миру нового скую сущность этих уродливых существ: мах выражал неисчернаемую силу рус-

В творчестве Горького предстал образ нового хозяина земли, «Человека нового человечества». В иьесе «Мещане» впервые в истории мировой литературы был бость, обреченность, воплощен образ революционного пролетария, с его фомантической готовностью «штурмовать небо» и с его трезвой хозяйской новадкой строителя и созидателя. В лице паровозного машиниста Нила в литературу пришли те миллионы «маленьких великих людей», которые, по слову Горького, создают все ценнейшее, все прекрасное и разумное на земле. И пришли они уже не только в качестве «униженных и оскорбленных», но в новом историческом качестве завтрашних дозяев родины. Слова-формулы Нила произносили вместе с ним миллионы людей:

«Хозяин тот, кто трудится»... Никогда еще в литературе не столь весомых слов!

«Права не дают, права берут»... «Нет такого расписания движения, ко-

торое бы не изменялось»... Весь образ Нила был проникнут той огромной творческой, новаторской, революционной энергией народных масс, которой сказал товарищ Сталин в статье «Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи»: «... великая энергия рождается лищь для великов

Эта великая эпергия, активное, творческое отношение к жизни и характеризует горьковского героя. Жизнь для него -творчество и неустанная борьба за свободу творчества.

пьесе «Враги», в романе-поэме «Мать» и в ряде произведений Горький воплотил образы нередовых людей человечества — большевиков, учеников Ленина и Сталина, борцов за коммунизм. Все дувшее, что сделано Горьким, влохновлено партией большевиков, воспитывавшей своего художника. вдохновлено дружбой писателя с Ленипым в Сталиным, сурово критиковавшими его ошибки, чутко мулро помогавшими ему итти вместе партией, создавать свои лучшие образы.

Начало нового мира и конец, крах, свярепая и отвратительная агония старого мира — вот коренные темы горьковского

твоочества. Труд для Горького - основа человечности; только люди труда и являются людьми в подлинном смысле этого слова. — такова истипа, впервые на языке художественных образов выраженная Горьким. Людям труда противостоят ив-люди, челованоподобные, утратившие все человеческое: так характеризовал Горький дагорь мировой реакции -- «касту лютей численно ничтожную, совершенно безответственную и уже безумную», порожлающую фаниям во всех его разновидностях, мечтающую об истреблении миллионов людей. Разоблачая в своих страстных, грозных намфлетах «группу всемирных грабителей и убийц». Горький говорил омерзением и гневом, что она, «морально разлагаясь... воспитывает все большее людей и воспитывая лучшие из этих каколичество воров, мошенников, бандитов». «Банкир родит бандита», — эти слова Горького подтверждаются все новыми фактами. В самом деле, разве отличниць ка- Пролетариат Союза Советов горд и счакого-инбудь американского банковского стлив тем, что у него такие вожди, как дельца, вроде Гарримана, Форрестолла. Сталин и другие верные последователи Даллеса, или банковского лакея Трумана Ильича ... » от гангстера? Везответственная каста бандитские илеи лучших черт миллионов простых людей, дикого насилия и госполства нал всеми народами. — идеи, облеченные в «доктрину Трумэна» или «план Маршалла»,--таков современный гангстеризм в поли- навидел паразитов, убийп, человекоподоб-

В своих очерках об Америке Горький издевался над идейным и моральным убо- сов. герой романа «Мать». жеством тупоголовых властителей американской жизни. Он создал их синтетический образ в лице одного из «Королей бе наролов. Побеждает дело демократии республики» -- некоего миллионера. «- Что вы делаете с вашими день-

- Я лелаю ими еще деньги. — Зачем?

К 125-летию со дня рождения А. Н. Островского

на заседании юбилейного комитета

наш Горький!

русской критике».

25 марта под председательством П. И. полного 16-томного собрания сочинений Лебедева состоялось второе заседание писателя, куда войдут произведения, ста-Всесоюзного комитета по ознаменованию тыи, письма и непубликовавшиеся до сих 125-летия со дня рождения великого рус- пор варианты пьес. Первые четыре тома ского драматурга А. Н. Островского. Бы- выйдут до конца этого сода. Массовыми ли эаслушаны в обсуждены сообщения тиражами будут выпушены однотомник Министерства просвещения РСФСР, Все- произведений Островского (200 тысяч экз.). союзного общества по распространению на- и сборник пьес. Готовятся к печати биоучных и политических знаний. Гослитизда- графия великого драматурга, книга воспота и издательства «Искусство» о подго- минаний о нем и сборник «Островский в

товке к юбилею. Презядент Академии наук С. И. Вавилов сообщил о докладах и лекциях, посвящен- только Гослитиздатом, достигает 2.500.000 ных Островскому, которые проводит в Москве, Ленинграде и других городах

вых и политических знаний. В Гослитиздате осуществляется издание щенные творчеству великого драматурга.

экземпляров, В высших учебных заведениях, школах, СССР Общество по распространению науч- детских домах состоятся научные сессии конференции, вечера в утренники, посвя-

Общий тираж изданий, выпускаемых

— Чтобы следать еще — Зачем? — повто-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЫ

MITEPATYPHAH орган правления союза советских писателей ссср

№ 25 (2408)

Суббота, 27 марта 1948 г.

Цена 40 коп.

Александр ИВИЧ

живой почин

разах час рождения новой эры. Не тип, Горький считая «существами низ- Это библиотека обязана сделать. А что гали следить за новинками. Италия, в наша родина, которая, по вы- шего типа». Он говорил, что писатели она может сделать? Именно так поставили чения работниками завода новинов техни- первый раз переведена «Песия о Соколе»,

Что, если отказаться от обычного прагения, чей богатырский творческий раз- в частности, авторы книг для детей вида всех публичных библиотек — выдолжны уметь показать своим читателям дачи книг за пределы читального зала ского рабочего класса, русского трудового «уродливо-смешную жизнь миллионера, только по межбиблиотечному абонементу? забавную жизнь чиновников церкви»... Что. связь с читателями: высылать агрономам, жалкую, презренную сущность хозяев со- председателям и бригадирам колхозов, временного буржуваного мира и их сла- районным партийным работникам книги, которые могут помочь им выполнить решения партии?

> Кое-кто пришел в ужас: это нарушение всех традиций, это поведет в разбазариванию внижных фондов, с таким трудом

восстановленных после войны. Довод серьезный. Но есть примечательная особенность в нашей жизни, проявяяющаяся все резче, все чаще. Едва человек или коллектив поймет, что может поднять работу на новую ступснь, как у него является чувство обязанности осуществить новую идею, какие бы трудности на стояли на пути. И все меньше нас людей, которые препятствия между «следовало бы» и «сделано» взвешивают так старательно, что и воисе отказываются от осуществления иден.

Вопрос был решен положительно. Через все районные газеты и по радио научная библиотека оповестила, что почте нужной им сельскохозяйственной литературы. Абоненты должны только дать обязательство вернуть книги по

«планов» и «доптрин», чувство своей Писем, конечно, было множество. Не ния, имеющиеся в их распоряжении. От- требований на определенные книго сравнительно немного. Болышинство корретого-то они так злобно пишут свои книги, свои наглые «послания», оттого-то спондентов спрашивало: что нужно проони разражаются на весь мир такой по- честь, чтобы научиться лучше работать? стылной военной истерикой, в которой

И тогда из первого решения естественно возникло второе: нужно дать читате-Горький выразил всем своим творче- лям рекомендательную библиографию. Каством непоколебниую уверенность мил- ком путем? Проще всего, конечно, письянонов простых людей в непобедемой силе дами, отвечай на полученные запросы: Библиотекари нашли это простое решение Будущее — за нами, за людьми, по- недостаточным. Получены десятки запродобными горьковскому Инлу. Павлу Вла- сов. а почему их не сотии? Очевидно, сову, за людьми труда и творчества, а не письма прислади только самые запитераза сумасшедшими, бессильными в своей сованные работники. Нужно побудять ярости врагами труда, культуры, свобо- прислать свои требования и тех, кто постеснялся или не догадался написать в библиотеку о том, что пополнить знания ный замысел — бросить человечество в хочется, а какие книги просить - непламя новой войны. Порукой этому павестно. Рекомендательную библиографию неизмеримо возросшее в наши дли могунало издать и разослать по колхозам.

Где взять на это деньги, бумагу? Излюдей, строящих коммунизм под мудрым, ни сметой библиотека. ни планом снабжения. Проще всего признать идею полезшевиков и великого друга и учителя ной, но неосуществимой. Директор библиотеки В. Вейцман начал с малого: пздал листовки, посвященные отдельным княтам, самым важным для колхозипков. В каждой листовке дана аннотация и раз'яснено, чем книга важна иля читателя, Обощинсь эти листовки очень недорого и рассылались бесплатно. Помог деньгами отлел культиросветработы при облиснол-

«Америка, — говорит миллионер, нари- Ростовской научной библиотеки имени приходили ежедневно. Польза дела была графических памяток. Организуется фи-«Теперь, как и в 1300 г., наступает сованный Горьким, — лучшая страна ми- Маркса собранись обсудить только что доказана. Тогда директор достал бумагу, лиал библиотеки на крупнейшем заводс новая историческая эра. Даст ли нам ра... Американцы - лучшие люди зем- полученный номер газеты. Номер истори- еще немного денег и начал выпуск библи- сельскохозяйственного машиностроения -Италня нового Данте, который запечат- ли. У них больше всего денет. Никто не ческий: в нем было опубликовано реше- ографических памяток по основным вопро- «Ростсельмаще». леет час рождения этой новой, пролетар- ямеет столько денег, как мы. Поэтому к ние Пленума ЦК ВКП(б). Новые гранди- сам сельского хозяйства: «Что читать агозные задачи поставила партия перед роному о травопольной системе земледе- инст Михаил Готьван становится попувия», «Что читать заведующему живот- дярным на заводе человеком. Он обслу-Что должна предпринять научная биб- поводческой фермой о заготовке кормов». живает по 200-250 человек в день. За преследовала полиция. Большинство произших в городе Тифлисе, в 1892 году на- стью мертвенных интонаций, свойствен- лиотека? Можно, например, вывесить в Эти памятки с точным адресом (одня для, книгой приходят и дпректор завода, читальном зале соответствующие позунги, агрономов, другие для бригадиров или конструкторы, и стахановцы. Нехватает ведено на литовский язык и издано за пре-Маниаков наживы и убийства, коман- список литературы, провести читатель- животноводов), короткие, толковые, давали княг. Главному конструктору завода припечатлеть в могучих художественных об- дующих в странах буржуазной демокра- скую конференцию, организовать лекцию. уже круг чтения по специальности, помо- ходится взять на себя дополнительную на-

> было больше двухсот сельских абонентов, ческой литературы. регудярно получавшах книги, - среди них Герой Социалистического Труда ди- пию выставки, посвященной под'ему сельректор совхоза, Ф. Бойко, секретарь Саль- ского хозяйства. Но тут - осечка: нехваского райкома депутат Верховного Совета тило денег. Справедливость требует наесли установить непосредственную РСФСР И. Березин, знаменитая звеньевая звать тех, кто проявил полнейшее равно- вел «Мои университеты». Герой Социалистического Труда В. Романченко, агрономы, бригадиры, председатели

месяцем научная библиотека находила можным уделить для осуществления и «Советский Дон в Великой Отечествен- вил ему слова.

К составлению памяток, листовок привителлигенцип.

Библиотека стала в ряды активных борцов за выполнение решений февральского Пленума. И она сумела вести всю эту большую работу без дополнительных штатов, без специальных ассигнований.

В работу включилась и молодежь наладил непосредственную с районными библистекарями, постоянно ками в Куйбыщевской облести. Литератуинструктирует их. Заведующий межбиблиотечным абонементом, работник с почти стные советы 50-летипи стажем М. Рабинович любовно подбирает книги для нового контингента перез несколько месяцев после выборов. сельских читателей.

Что можно еще следать? Когда этот вопрос ставишь себе упорно, ежедневно то ответы приходят сами собой — их полсказывает жизнь.

Можно открыть филиалы библиотеки в крупных совхозах. Придумаво, облумано п осуществлено. Можно послать передвижко для колхозных полевых станов. Скомплектованы и посланы. Можно вести и устную пропаганду кипги. Секретарь партийной дательская деятельность не предусмотрена организации библиотеки, опытный библиограф М. Г. Бригадиров берет на себя эту венный для нас путь. работу. Он едет из района в район, бесетует с колхозниками, консультирует агрономов, делает больше ста устных библиографических обзоров.

никам сельского козяйства оказалась лей- областях. ственной. Почин ленинградских рабочих подсказывал следующий шаг -- организовать такую же помощь работинкам про- ваторов стоит все тот же вопрос. как иыпіденности в выполнении пятплетки в год назад: а что еще можно сделать?

Год с небольшим тому назад работники | Требования на рекомендованные книги четыре года. Издается новая серия библио-

Библиотекарь филиала молодой комму- тературы, искусства, культуры. грузку: установление очередности полу- боту над переводами. В 1903 году была в

Библиотека принимается за организадушие в живому делу. Казалось бы, оббыло в первую очередь оказать Ни одна из тысяч высланных за год самую горячую поддержку начинаниям колхозным абонентам клиг не препала, библиотеки. И действительно, агрономы все были возвращены, и их состояние управления составляли аннотации и лисвидетельствовало о заботливости, о вы- стовки для библиотеки. Но начальник соком уважении к книге. С каждым управления тов. Петрищев не нашел возформы живой связи с чита- ставки и для других начинаний библиотетелем. Уже издано двенаццать библио- ки ни копейки из больших сумм, отпуграфических памяток, восемь листовок. шенных ему для агротехнической пропа-В дополнение к этому — больше двадцати ганды. А когда на слете передовиков сельплакатов-листовок, посвященных памят- ского хозяйства тов. Вейпман котел расным для народа датам, каждая из них с сказать, какую помощь готова предостабольшим, внимательно составленным тек- вить библиотека колхозам. и познакомить стом. Составлены и изданы два селидных участников слета с княжными новинкасправочника-«Писатели Советского Дона» ми, тов. Петрищев попросту не предоста-

Еще обынее, когіа бюрократическое равнодушие проявляют товарищи по рабовлечены местные профессоры, агрономы, те. Центральный коллектор научных бибпринимает писатели. Энтузнасты-библиотекари нашли лиотек с поразительным бездумием пополтребования на высылку колхозникам по горячую полдержку в среде ростовской няет библиотеку. Деньги он получает вперед и шлет, что взлумается, в том числе совершенно ненужные, но зато дорогие книги. Он не пожалел даже двух экземпляров сорокарублевого сборника по организация труга свекловичных совхозов. Таких совхозов в области нет. к тому же прислан только третий выпуск спорника, ботники музея выезжают в районы респуби что уже вовсе бессиысленно. Приходят Н. Лашевич вниги о выращивании рапних овощей на живую связь Крайнем Севере в об ухоле за винограции-

Я привел эти примеры, чтобы показать. как безответственность и равнодушие еще соседствуют с энтузиазмом, с подлинно партийным, социалистическим отношением в труду.

Обогашенная вовыми предложениями осуществленная волею коллектива, первоначальная илея сегодня кажется уже пелостаточной важе тем, кто высказывал сомпения год тому назал. Сделано больше. чем предполагали вначале: думали взойти на ступеньку, - одолеля лестницу. Естест-

Такова судьба плодотворной плен в нашем обществе: весь коллектив библистеки, ученые, писатели были втянуты в дело, и опыт Ростовской библиотеки, на-Что можно сделать еще? Помощь работ- по думать, уже подхватывают в других

> природа советского человека: сеголня перез коллективом ростовских но-

110 изданий, «Детство» — 85, «В людях» — 56, «Мои университсты» — 65. B JUTBE

ВИЛЬНЮС. (Наш корр.). Общественность Литвы торжественно отмечает 80-летие со дня рождения А. М. Горького, оказавшего огромное влияние на развитие литовской ли-

Накануне 80-летия со дня

рождения А. М. Горького

НА 66 ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

Горького издано в нашей стране в совет-

ский период. Это в сорок с лишиим раз

больше общего тиража произведений великого писателя, вышедших в свет при ца-

Книги основоположника советской лите-

ратуры изданы на 66 языках народов СССР.

Многие из этих народов - адыгейцы, кара-

чаевцы, кабардинцы, лезгины, ногайцы

и др. - получили свою письменность толь-

Лучшие произведения А. М. Горького

многократно переиздавались за последние

30 лет. Например: «Мать» выдержала

ко после Октябрьской революции.

45 миллионов экземпляров книг А. М.

В буржуазной Литве книги Горького находились под запретом, переводчиков их ведений Алексея Максимовича было переделами буржуазной Литвы. Но несмотря на запрет, наиболее прогрессивные деятели литовской литературы не прекращали ра-Четыре раза переводилась «Песня о Буревестнике». Наиболее удачный перевод ее сделал в 1913 году Балис Сруога, Писатель В. Монтвила перевел в 1937 году «Бывших людей», а в 1940 году - повесть «Мать». В 1936 году поэт Антанас Венцлова пере-

В Центральном Государственном архиве ластное управление сельского хозяйства Литовской ССР обнаружены недавно интересные документы о первых постановках в Литве пьес «На дне» и «Мещане». Во время этих спектаклей молодежь громко произносила с балкона революционные дозунги. Рабочие устроили возле театра демонстрацию. В архиве сохранились тревожные донесения полицейских властей, после которых постановки горьковских пьес были запрещены.

Только при советской власти произведения Горького стали достоянием всех трудящихся Литвы. В первый же год после установления советского строя в Литве было издано 40 тысяч экземпляров книг великого русского писателя. После освобождения республики от немецкой оккупаини его произведения вышли стотысячным тиражом, К 60-летию со дня Горького выходят в ковых изданиях «Мать», «Детство», «Мои университеты» и другие его книги.

В СТОЛИЦЕ ТАТАРИИ

КАЗАНЬ. (Наш корр.). Народ Татария увековечил память великого русского писателя, открыв в 1940 году в столице республики музей. Здесь собраны материалы. отображающие жизнь Алексея Максимовича Горького в Казани,

Музей пользуется большой популярностью. Только за один 1947 год его посегило свыше 12500 человек. Научные ралики с выставками-передвижками, устранвают лекции и читки произведений А. М. Горького, проводят литературные «среды».

В последнее время музей пополнился рядом новых экспонатов, картин и скульптур, в их числе картины «Алексей Пешков в крендельной у хозянна Семенова» — художника А. Фаттахова, «Алексей Пешков в семье Евреиновых»-художинка Г. Житкова и большая скульптура «Алексев Пешков» — К. Счастнева.

Дар советскому государству

100 тысяч томов личной библиотеки Н. А. Рубакина

Государственная библиотека СССР именя В. И. Ленина получила в дар редкое собрание кинг в 100 тысяч с лишним томов. Это личная библиотека известного русского библиографа Николая Александровича Рубакина, завешанная им Советскому Союзу незадолго до смерти, последовав-

шей полтора года назад в Лозанне. Собиранию библиотеки А Н. Рубакин посвятил большую часть своей 84-летней

Его собрание считается одной из самых больших личных библиотек мира. В 470 больших ящиках, доставленных в Москву из Швейцарии, находится принадлежавшая Рубакину личная библиотека А. Герцена, нелегальные русские революционные издания, начиная с пятидесятых годов прошлого раний по вопросам науки, литературы, искусства, беллетристические и научные произведения самого Рубакина,

Об огромной ценности библиотеки Рубакина можно судить и по тому, что ее кивгами часто пользовался Владимир Ильич Ленин, живя за границей и будучи лично знаком с русским библиографом Книги, прочитанные В. И. Лепиным, находятся среди томов, полученных сейчас из Швей-

Вся жизнь русского писателя и библиографа была посвящена служению книге. Преследуемый царским самодержавием Н. А. Рубакии эмигрировал за границу. Там он написал книгу «Россия в цифрах», на которую неоднократно ссылался В. И. Ленин в своих статьях. Вольшую известность приобрел основной библиографический труд Н. А. Рубакина — «Среди книг». В трех томах автор попытался дать систематический обзор русской литературы по всем отраслям знаний. Во втором изда-Слушая выступления делегатов, невольнин этого труда принял участие и В. И. Лении, написавший для него статью «О большевизме», В апреле 1914 года Владимир Ильич опубликовал в журнале плелись через весь осажденный Ленинград. «Просвещение» рецензию на книгу «Среди книг» и, отметив некоторые существенные недостатки работы Н. А. Рубакина, высоко оценил ее в целом.

«Ни одной солилной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись», - писал Ленин.

Присланное в дар Советскому государству ценное собрание книг Н. А. Рубакина является, по существу, его второй дичной библиотекой. Первую он составил, еще живя в Петербурге. Она насчитывала более 100 тысяч томов.

Задолго до Великой Октябрьской ревоков сельского библиотекаря — пионеры- люции, перед от'ездом в эмиграцию, библио-

В 1919 году Н. А. Рубакин основал в жизни маленьким читателям Смоленской Лозанне институт бибдиопсихологии, которым и руководил до самых последних дней жизни, Живя за рубежом, Н. А. Рубакин поддерживал связь с ролиной, следил за с работой лучинх библиотек страны. де- ее успехами, вел общирную переписку с «Правильно распределять и правильно легаты совещания скоро раз'едутся по до- советскими изучными учреждениями. Родине он завещал и труд своей долголетней жизни — библиографические работы в исключительную по своему богатству личную библиотеку.

Говорит библиотекарь

ия! На стенаах выставки, устроенной в ин библиотекарь, работающий вдали уже давно вышла на первое место. Цяфры могает десяткам тысяч библиотек? и социализма, за которое отдал все свои радуют, наполняют сордостью. Еще до вейны в СССР одна библиотека приходилась на 2.197 человек, в то время как в США — на 20,330 человек, в Италии па 20.211, в Японии — на 70 тысяч.

В Советском Союзе насчитывается 250 тысяч библиотек с общим количеством более полумизапарда книг.

Убедительные материалы выставки отражают невизанный размах библиотечного строительства. Возник ряд проблем, накопились иногочисленные вопросы, кажупиеся на первый взглял второстепенными. Но иля люзей, находящихся, как сказала одна из делегаток, «в передовых окопах культурного фронта», второстепенных вопросов нет.

Миллионы советских людей занимаются самообразованием. Куда они приходят за помощью? В библиотеки! К сожалению, не только маленькая сельская библиотека не может дать исчернывающий указатель литературы, но даже столица не в состояшив как следует помочь читателю.

СССР вмени Ленина В. Г. Олишев напоми- рой проникнуто большинство выступле- диться на благо народа. вает, что в 1940 году ПК ВКП(б) принял ний.

режья Баренцова моря и с гор Дагестана рекомендательной литературе. Кстати, на- интогорского дворца металлургов тов. Конприехали в Москву верные друзья книги- поминает тов. Олишев, в тот год указате- стантиновская говорит, что ей присылают передовой отряд советской интеллигенцви. лей было издано в два раза больше. чем много ненужных книг, лежащих в Магии-Двадцать четыре года не видела Москва сейчас. Государственная научная библио- тогорске мертвым грузом и, несомненно такого широкого слета библиотекарей. тека, Академия наук, Институт мировой с петерпением ожидаемых в других горо-Лля Горького Лении и Сталин являлись Были совещания, семинары, конференции, литературы имени Горького почти не вы- дах. — чувствуется беспокойство госуубийц, поджигателей войны, пытающаяся гениальным воилошением всех самых но такого большого с'езда не было с пускают библиографических указателей. дарственного человека об интересах чита-

«Что читать?» — спращивает читатель. Теля. Сколько перемен произошло за это вре- «Что рекомендовать?» — разводит рукафойе Центрального дома Красной Армии, - больших городов, лишенный возможности ниена и названия крупнейших библиотек, посоветоваться с опытным библиографом. возникших одновременно с новыми горо- Многие областные библиотеки - Горьков-«Побелим мы», — говорит Павел Вла- дами. Во многих областных центрах по- ская, Ростовская, Кировская — по своей явились библиотеки-гаганты, которыми пинциативе вачали излавать рекомендамогла бы гордиться любая столица мира. По тельные указатели. Почему же Москва, общему количеству библиотек наша страна певтр советского киптоведения, плохо по-

О многом давно пора окончательно договориться. Справедливые упреки выскабиблиотеки, обслуживающие многомилли- колаевна Содиан-Михайлова, избранная

Появление на трибуне теля директора Когиза тов. Ширяева жать руку участнице совещания Евгении брание книг городу. было встречено в зале большим оживле- Тимофеевне Андреевой, отдавшей полвека пием, которое само по себе говорит и о серьезных претензиях, пред'являемых этой детской библиотеки... организации, и о том, что она еще слишком медление перестраивает свою работу.

Інректор Государственной библиотеки рекомендовать книгу», вот мысль, кото-

Из Якутии и сальских степей, с нобе- специальное решение о библиографической! И когда заведующая библиотекой Маг-

З трибуны своего совещания библиотекари больше говорят о недостатках в работе. И все-таки, о чем бы они ни говорили, как бы ни критиковали свею работу, каждое выступление дополняет образ лучшего друга книги новыми яркими

но представляешь себе, как истощенные люди, нагруженные кингами, с трудом заны по адресу Комитета по делам куль- Так библиотекари «Красного треугольтурно-просветительных учрежлений при ника» спасали от фашестских бомб книж-Совете Министров РСФСР, и Когиза, и ный фонд завода, Живо представляещь се-ВИСПС. Почему, например, профсоюзные бе, как 76-летняя москвичка Любовь Вионную армию промышленных рабочих, по- презеднум совещания, приходела в военставлены па второе место по снабжению ные госпитали, чтобы почитать раненому книгами? Разве единственные в Магнито- воину. Цять тысяч читок проведа в дня горске и Сталинске професоюзные библиоте- войны эта самоотверженная тружении! ки, насчитывающие десятки тысяч чита- Ридишь, как шагают по лорогам, занесентелей, менее значительны, чем районная ным снегами или размытым весенним побиблиотека в Галиче или областная в Ко- ловольем, тысячи лобровольных помощииэвмести- книгоноши. И хочется от всей души по- граф безвозмездно передал свое первое со-

> Поделившись опытом, ознакомившись мам, чтобы с еще большей энергией тру-

В добрый час, друзья!

Труд, творчество, борьба

Мы все чаще и чаще и это вполне, глаголет истина — истина, принадлежащая ветилось зарницами начавшегося револю- проблему сама жизнь. ционного под'ема. С какой силой зазвучали тогда слова Нила о радости жизни, о радости, которая в том, чтобы бить молотом по красной, жгучей массе металла, чтобы мчаться на паровозе осенними ночами сквозь дождь и ветер, и главное, в том, чтобы «внешаться в самую гущу жизне... тому-помещать, этому-помочь...»

Труд и творчество изображались и до Горького, но высшее, чего достигла предшествующая литература, заключалось либо в сочувствии мюдям труда, когда труд понимался только как бремя, либо в прославлении творчества, когда оно понималось только как нечто духовное. Горький первый показал труд как творчество, раскрыв его духовное и эстетическое содержание и начав тем самым новую эпоху в мировом искусстве. Когда будет написана история советской литературы, станет ясно, какое огромное значение имела для советских писателей горьковская героическая поэзия труда. Тогда раскроются с новой стороны романы Гладкова, показавшие поэзию трудовых процессов; «Педагогическая поэма» Макаренко, созданная под прямым влиянием Горького и рассказавшая о могучей воспитательной силе «школы труда»; своеобразные произведения Ильився действительность, каждый предмет, каждая вещь даны как воплощения человеческих деяний; замечательные сказы Бажова, ограненные художником в богатства рабочего фолькдора: и все многообразные создания советских писателей. выражающие новое мироошущение советского человека, который, но вырожению Горького, «наполняет время своей работой и осознает весь мир как свое козяй-

Но еще большее значение имеет то, что ство, которые направлены на вмешатель- помогают им. ство «в самую гущу жизни», на благо на-

придачися спрататься от жизни в «науке он раскрыя и показал духовное, филосодина» Горький показал ученого, который и так же ярко показал его общественностремился разгадать загадки природы, но политическое содержание. Роль труда в отворачивался от всего, что происходило процессе очеловечения человека — именно вокруг и становился жалкой, трагикоми- эта тема нашла свое всестороннее освещеческой фигурой. Горький не отрицал бла- ние в работах Ленина в Сталина, посвядый подлинно революционной, подлинно стического отношения к труду. «Люди ратворческой науке.

сл от него, он сам признается, что он ственных образах Горький. «хитрый», что он играет роль «блаженного и дурачка», прячась от отнетственности за свои поступки, за все, происходящее вокруг. И его творческая программа соответствует этой его жизненной позиции: ов хочет рисовать светлое в жизни, но решительно отказывается от задач критики и борьбы. Он говорит: «Я же не сатирик!» говорил в те толы о необходимости «нового Шелрина» и создавал такие произведения, как «Городок Окуров» и «Русские сказки» К Протасову и Мастакову близок и герой незаконченной пьесы Горького «Яков Богомолов» -- неженер, мечтающий о преображения природы, но не видоший, не желаюший видеть, кому и чему служит в дейст-

гой горьковской пьесы-вредителе Сомове. тов. Юзовский писал, что это — «две фигуры, о которых можно сказать, что они полемически маправлены друг против друга и представляют две непримиримых точки зрения на мир», что в из лице «вражлебные философии вопиственно сталкиваются друг с другом». Что же это за «враждебные философии»? О «философии» Сомова долго говорить не приходится, эточистейший фанцизм. А философия Богомолова? Это, оказывается, социализи, коммунизм, ибо Богомолов говорит в радости труда и творчества. «Сила Богомолова не в негативности, отринании, сатире, критике: его дело - утверждение положительного начала в жизни. -- указывает при атом критик. -- О Богомолове можно сказать, что он младенец, устами которого

вительности вся его деятельность.

Говоря о Богомолове и о персонаже дру-

естественно в наши годы ведиких трудовых Герькому» 1. Но в чем же заключается бита - вспоминаем, говоря о Горьков, истина Горького - в том, что человек, замечательные слова, произнесенные чи пусть даже искрение, говорит с радости в 1928 году в Тбилиси: «Если бы я был труда, но не способен бороться за го, критиком и писал книгу о Максине Горь- чтобы труд стал действительно радостью? ком, я бы сказал в ней, что сила, которая В том, что человек говорит о своей творсденана Горького тем, что он есть... за- ческой деятельности, не замечая, не влючается в том, товарищи, что он пер- желая замечать той «детали», что сам он, вый в русской литературе и, может быть, практически, лишь слуга жалкого тунеядпервый в жизни вот так, лично, понял ве- ца? В этом всем-истина Горького?! Моличайшее значение труда, образующего жет быть, не стоило бы вспоминать о все ценнейшее, все прекрасное, все вели- статье, из которой здесь приведены цитажое в этом мире». Эти слова приобретают ты, если бы не одно обстоятельство. для нас особенно волнующий смысл, если Статья эта не прошла бесследно, она окамы вспомним, что они были произнесены зала определенное влияние на группу нав том городе, где Горький начинал свой ших актеров, поставивших несколько сцен творческий путь, когда был сначала моло- из пьесы «Яков Богомолов». Эта постановтобойцем, а затем отметчиком Тифлисских ка находится в полном соответствии с укажелезподорожных мастерских. Сам Горь- занным взглядом на героя пьесы. Здесь ье кий никогда не забывал об этой важной, передана вся сложность горьковского отрешившей его судьбу поре его жизни. То, ношения к этому герою, здесь не звучит что было им так ясно сформулировано в ин малейшей нотки осуждения по его ад-1928 году, он высказал на языке искус- ресу. Межно ли удивляться тому, что авства еще в 1901 году, создав образ маши- тор статьи «Сомов и Богомолов» откликниста Нила, в котором было что-то и от нулся на эту постановку восторженной тифинсских железнодорожников — друзей статьей «Испытание сценой»? 2 Так «ис-Горького, и от него самого, молотобойца пытали» друг друга критик и актеры, кузнечного цеха, и в котором все это ос- посмотрим, однако, как «испытала» эту Напомним, прежде всего, что такие об-

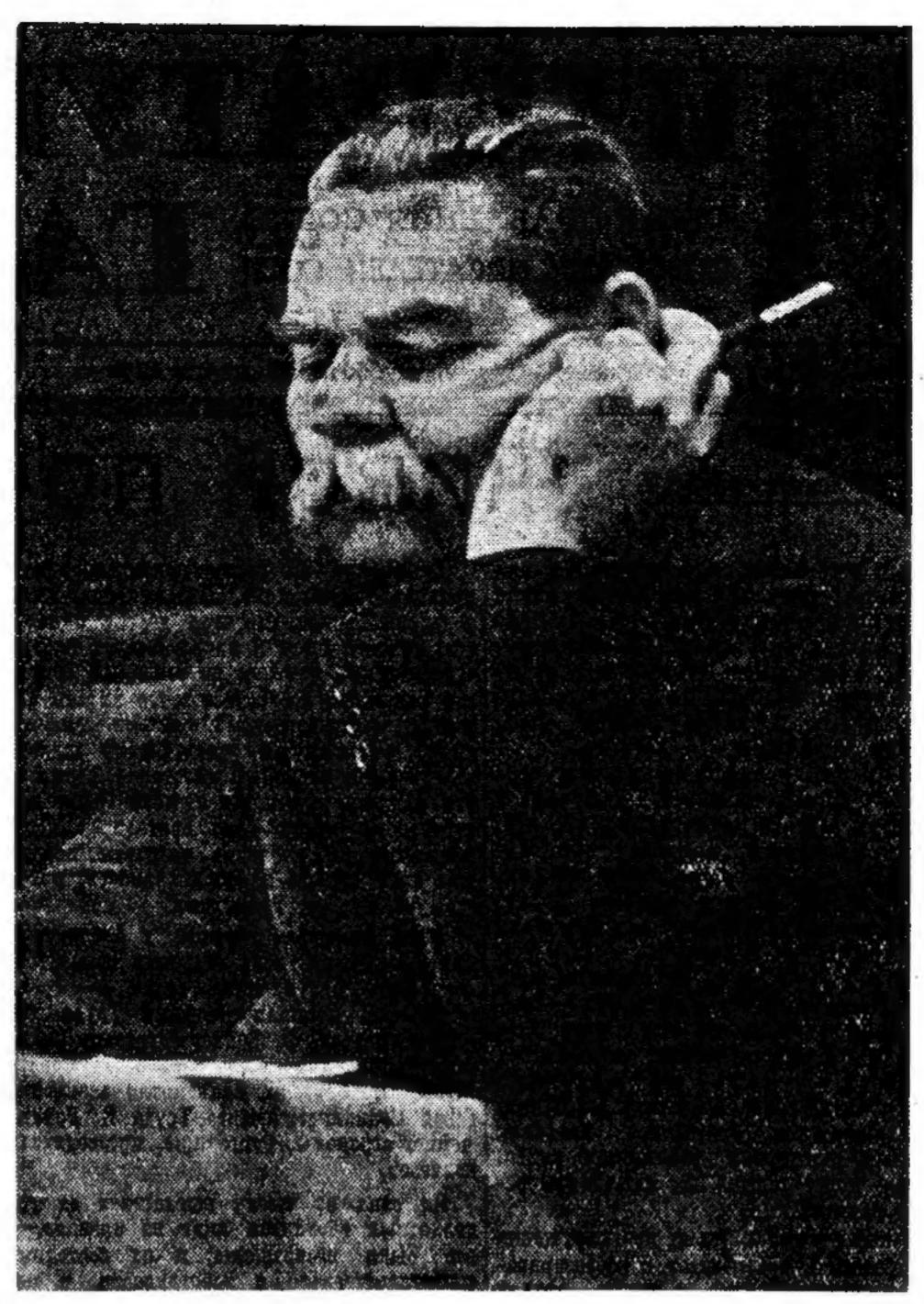
отражая явления старой русской действительности и свидетельствуя о борьбе Горького против минио «надклассовой» позиции «детей солица», против «науки для науки» и «творчества для творчества», заключали в себе, вместе с тем. важное полемическое содержание. Они, эти образы, были противопоставлены тем фигурам, которых сочувственно рисовали в своих произведениях некоторые западноевропейские писатели конца XIX и начала XX века, — фигурам интеллигентов-гуманистов, проникнутых стремлением «творить добро», но органически не способных бороться со «злом жизни». Авторы таких произведений, отмечая этот недостаток своих героев, выражали им сочувствие, но не осуждение, ибо сами занимали, в сущности, такую же позицию и не могли или не хотели подняться до революционного гуманизма, гуманизма борьбы. Действительность уже не раз показала, что такая позиция почти всегда приводила к капитуляции перед «злом жизни» и что Герький был совершенно прав в своей переоценке «детей солица», в низведении их из трагического в трагикомический план. Лействительность сегодняшнего дня, судьба ряда «мастеров культуры» Западной Европы п Америки подтвердили это с особенной наглядностью. Разве мы не видим сейчас, как буржуваные ученые, помогающие агрессивнейшим силам империализма готовить орудия массового истребления, пытаются оправдаться ссылками на «внеклассовую», «общечеловеческую», «космополитическую» ценность достижений наукл в техники? И что меняется на деле от того, искренен ли при этом тот или иной в произведеннях Горького пафос творче- ученый, или только «в каждый данный ства оказался неразрывно слитым с нафо- момент искренен» или просто лицемесом борьбы, что Горький признал достой- рит, факт остается фактом: их богомолоным высокого наименования творчества вы не только не столкнулись «воинственлишь тот труд, лишь ту науку и то искус- но» с их сомовыми, а ужились с ними и

о величан труда мало! Они остаются пу-Вот почему он рисовал как подлин- стым звуком, если труд не соединен с ного творца рабочего революционера Нила борьбой за распрепощение труда, если и вот почему он, в сущности, отказывал творчество не подчинено исно осознанным мов любимых кипс, уже немолод. в праве на это наименование «детям соли- передовым идейным целям. Значение па»-тем ученым и инсателям, которые Горького заключается не только в том, что для науки» или в «искусстве для искус- софское, эстетическое содержание труда, ства». В образе Протасова в пьесе «Дети во и в том, что так же глубово раскрыл гих намерений Протасова, но тем более шенных социалистическому соревнованию, сурово осуждал в нем тип ученого, чуж- в их высказываниях о ростках коммуниботают у нас не на эксплуататоров, не Фигуры такого рода Горький изображал для обогащения тунеядцев, а на себя, на в своих произведениях не раз. Писатель свой класс, на свое, советское общество, нелавно человек, верно? Мастаков в ньесе «Чудаки» произносит где у власти стоят лучшие люди рабочего много короших слов о радости творчества, класса, — говория товарищ Сталин, обо презрении в страданиям, о необходи- ращаясь в стахановцам. -- Поэтому-то рсе ли следано? Человека надо приобмости видеть и показывать светлое в жиз- труд имеет у нас общественное значение, ни. Он таже верит в эти свои слова, хотя он является делом чести и славы». Вот пое, по общее, соретское дело, и непременв «Заметке для артистов» Горький сделал это общественное значение труда, которое но - пообщирней... характерную оговорку о Мастакове: «В одно только и может превратить его в каждый данный момент искренен». Но Ма- подлинно свободное и подлинно радостное стаков не борется со злом, а отворачивает- творчество, - нервый раскрыл в художе-

наведеннях Горького — в «Моих универси» бедных крестьян — не лошадь на двор, а тетах», «Деле Артамоновых», «Жизни лешадиная дробь, Клина Самгина»—даны такие замечательпиниальную роль зарисовки редких момен- и должно быть! тов, когда радость творчества вспыхивала Мы лучше поймем значение этих слов Ма- в народе даже в условиях старой поднестакова, если вспомним, что сам Горький вольной жизни. На этпх странинах горь- Иосифа Сталина. Человек он — пресле-Ленина о социалистическом труде. А посвященные этому вопросу развернутые вы- А это очень, очень важно... ступления Горького последних лет были откликами на высказывания Сталина о труде как деле доблести и геройства. Это проявилось с особенной силой в докладе Горького на рень на селе: с'езде советских писателей, где главное значение имеет, в сущности, указанная тема: о труде как великой силе, очеловечивающей человека. Иля того, чтобы «выпрямить» человека, «выпрямить» его луховно и превратить в Человека с большой буквы. - необходим социалистический труд. Вот этому новому, невиданному труду, такому труду, о котором прежде можно было только мечтать, — и пел славу

> И если в социалистическом труде заключены уже зерна коммунизма, и если именно Горькому было первому дано запечатлеть это в искусстве, то разве не ясно, что значение его. творчества не может уменьшиться со временем? Напротив. значение его будет расти и расти с каждым пашим новым шагом вперед, с каждым новым приближением нашей страны к коммунизму.

1 Ю. Юзовский, «Сомов и Богомолов», «Тектр» * Ю. Юловский. «Испытание спеной». «Советское искусство» № 25 от 20 июня 1947 г.

Алексей Максимович Горький

В украинском селе Мануйловка

Мануйловка Полтавской области решили дился наш сын Максим. организовать в одной из хат комнатун бюст Алексея Максимовича работы та закинела. Сами шили костюмы, расскульптора Н. Крандиевской.

С тех пор ежегодно. 18 июня (дата вич был и за режиссера, и за актера. мовича.

... В конце 1896 года Горький тяжело заболел обострением туберкулеза легких первые признаки которого у него появились еще раньше. Врачи предписали немедленную отправку его в Крым. Денег не было. Получив из Литфонда сто рублей ссуды, мы приехали в Крым и устроились в пансионе в Алупке.

Первое время болезнь туго поддавалась лечению. Перелом наступил лишь после того, как Алексел Максимовича начал лечить доктор Александр Николаевич напболее тяжелым больным.

Большую часть дня, по совету Алексина, Алексей Максимович проводил в парке. Как-то к нему подошла немолодая стриженая дама с крупными чертами приятного лица. У нее был фотоаппарат, которым она усердно снимала виды парка. Ей хотелось сфотографировать и Горького, на что он согласился с неохотой. Это была Александра Андреевна Орловурожденная - Ширинская-Шихматова из Мануйловки. Весной, усажая к себе, она уговаривала нас провести лето в ее родиом селе. Рассказывала о природе, о чудесной реке Исёл, говорила, что там можно дешево и удобно устроиться.

После смерти Алексея Максимовича: Так мы попали в Мануйловку и про-Горького колхозники украинского села красно прожили лето. В Мануйловке ро-

Алексей Максимович быстро перезнакомузей любимого писателя. В 1939 году мился с наиболее передовыми крестьянамузей А. М. Горького в Москве прислал ми, устроил хор из парубков и дивнать в Мануйловку экспозиционный материал возникла мысль ставить спектакля. Рабо-

смерти писателя), в Мануйловку со всех Ставили «Мартыпа Борулю», «Назара концов Украины с'езжаются чествовать Стодоля» и другие украинские пьесы. намять А. М. Горького тысячи людей. На Ставили и русские - «Чужое добро митинге перед музеем выступают пред- впрок не идет». Устраивали импровизиставители партийных и советских орга- рованные концерты. В инесах и концернизаций и местные колхозники, среди тах участвовали местные крестьяне, учикоторых многие помнят Алексея Макси- теля и непаменно Алексей Максимович. Весело проходили спектакан, а еще весолее - подготовка к ним. После спектаклей часто устранвались вечеринки.

крашивали декорации. Алексей Максико-

Алексей Максимович был очень увлечен этимп постановками. Когда во второй наш приезд в Мануйловку, в 1900 году. я поехала в конце лета в Нижний сиять на зиму квартиру. Алексей Максимович поручил мне убедить К. С. Станиславского прислать ему свой режиссерский экземиляр «Возчика Геншеля», так как он задумал поставить его в Мануйловке. Прислать свой эксемпляр Станиславский, конечно, не мог. да и поздно было разу-Алексин, который вызывался из Ялты к чивать новую пьесу. Лето кончилось, нора было возвращаться в Инжний.

Алексей Максимович к этому времени совсем окреп, все признаки болезни ис-

Пружба Алексея Максимовича с мануй≺ ловпами не прошла бесследно: из многих. как мне рассказывали, вышли деятели революционного движения 1905 и 1917-1918 годов и участники подпольного двяжения против неменких оккупантов.

Сейчас, как сообщают ине мон старые друзья из Мануйловки, это старинное украинское село, полностью разрушеннов немцами, быстро восстанавливается. Началось восстановление и комнаты-музея. Возобновились традиционные торжественные народные с'езды памяти А. М. Горького в день его кончины.

Л. ПАСЫНКОВ

Из встреч с Горьким

дорожке стоял Алексей Максимович. Он в кая... серо-голубой рубахе, повязанной светлым шерстяным галстуком, в светлом костюме, впч. в азнатской тюбетейке, в туфлях светлой кожи итальянского покроя, мягких и удоб- ряется и хлопает собеседника по спице: ных для больных ног.

биля. За степлом вижу усы, выгоревшие ниевые сердца, а? Предпочтительно два ва солиде лет и Сорренто, жидковатые усы иметь; они не дороги, одно вошу в груди, старика. Горький всегда сутулился, было это, казалось, не только от худобы, недуга. но и от виниапия к вещам, к людям, к которым прислушивался, как музыкант к звуку струны. И теперь он наклонился крылато; открываемую дверцу придерживает рукой, рука его бледна.

Мне грустно видеть его стариком. Когда-то не узнал его, когда увидел впервые. Влюбленный в его ранние портреты, я увидел тогда сорокатрехлетнего Горького в крахмальном белье, стрижено-Нет, одних слов о значении, о радости, го, без кудрей — и не то что пережил разочарование, а должен был потратить минуту, чтобы примириться тем, что мой Горький, автор многих то-

Он стар. Горький стар? Жаль!.. Я прощался с тем, что и мне уже давно не принадлежит. — с моей читательской молодостью, с тем временем, когда дрожащими руками разрезал лазоревые внижки «Знан"я».

Позже гости пошли купаться на Москву-реку. -- сижу с хозянном на плошанке лестницы: Алексей Максимович расспрашивает о прожитом, осторожно осведомияется о работе. Говоря о Кавказе, перемежает беселу своими кавказскими историями.

- Вот вы пашете о пережитках рода, - говорит он, чертя бескаблучной туфлей по земле. — Одинок был там

— Теперь этого нет. - Разумею! Нет и не может быть. Но шать - пусть полает хоть самое незамет-

— Скажите, пожалуйста, кто ж он торов. был, человек, в своем роду? Не случайно в последних больших про- Успенского справка о наличии лошадей

Помолчали.

крякает.

ные картины коллективного труда. Не слу- правильно. Что ж чувствовал этот челочайно здесь играют такую важную понн- век? Чувствовал, вероятно. — так, мол. Так вот какая нужна структурная почва.

Горький стёр начерченное на земле: - Отсюда видно, как огрочна родь урожай чувства, мысли. эпопей лежит отсвет статей дующий в людях дробь, в вилит он не только назначение человека, а и значение.

> Гости возвращаются с купанья. Алексей Максимович, раздувая жилы на податливо краснеющей шее, кричит, как па--- 0ro-ro-ro...

И подмигивает мне, знай наших. Оп торопится к площадке, садится на

скамию, с удовольствием глядит на мокрые лица. — Ишь ты, — говорит с завистью и

Становится прохладно. Острей тянет снизу водой, табаки оживают, белые стрелы-пветы расширяются, распространяя первое, предвечернее смутное благовоние. Сыро. Горький силит на скамие, подняв хулые плечи: в бледных усах играет резвый, сгущающийся холодом ветерок. Алек-

сей Максимович теринт, а может, и не жится. — в Сорренто ветра — горячие, крутые, дыханье сирокко. - Ишь, мокрые, - завистанво говоонт Алексей Максимович, глядя на гуляющих. - а я - ве могу сходить венз:

фантазпрует ов. Но он не хочет утешений.

Машина остановилась, потому что на в известность. Вещь портативная, лег- деса волк. Да, ручной волк. И на дочерей многое, о чем еще сегодил говорили — б

Ему не нравится печаль, он притво- Будет. — II выпрямляясь, говорит Наклоняет голову к окошечку автомо- якобы зычно: - Всепепременно! Алюмилругое запасное - в жилетном кармано. Если нужно — замения, дальше пошел. Практично и удобно, чорт возьми.

> Прервав свой обед, состоящий преимумоеды, лопари. Это детские рисунки, ско- пречложено мне! Мие? ппрованные писателем Всеволодом Лебедевым. Горький с радостью говорит о детях. ных способностях.

После обеда Горький, не желающий видимо, чтоб я зазнавался, обращается ко мне и громко, к моему ужасу, говорит: — A помните «Князя Мук»?

— Помию, — говорю, леденея. — но ли? — выпаливаю. вы-то... как вспомнили?

мович поглаживает усы. В 1915 или 1916 году я принес ему его и не напоминаю ему подробностей. роман «Киязь Мух» -- произведение пораженческое; первым оно поразило и уложило автора. Горький тогда мне коротко сказал, что исторические романы некто Флобер писал лучше меня. Я в этом не бается: сомневался, но, услышав о Флоберс,

не спуская пристальных глаз: — Здорово наворочено было!

с'ежился.

Чувствую, мою работу он лучше помнит, чем я сам. Неужели за эти пестнадцать громадных лет, живя исключительной жизною среди исключительных людей, он сохранил в бездонной п подробной своей памяти неудачу одного из бесчисленных своих посетителей, молодых неумелых ав-

-- «Лошадиная дробь»! Помните, у всю жизнь помнит людей не только по как он любит этого чрезвычайно одаренименам-отчествам, особенностям; и тут не пого писателя: просто ценкая, нагая, как пять нальцев и ладошка, память, а пачять сугубо твор- жалуйста, прошу. - Пожалуй, так. Пожалуй, вы - ческая, так как Горькому для полтверждения его идей нужен огромный материал. выражаясь языком агрономов, чтоб взо- вас! шел такой обильный, всегиа обильный

> Вспоминаю тему, предложенную мне Горьким летом 1916 года.

Взять семью. Непременно маленький городок, по-своему серый, по-своему живописный. Родоначальник семьи зателя из местных торфов готовить картон и оберточную бумагу или, к примеру, строить кожевенный завод... Жестокостью родоначальник скопил деньги - жестокостью и нелоеданием семьи. Вот везут бумагоделательную машину; сам хозяин подставил. для примера рабочим, плечо, а машина завались...

— И наш хозяин. — говорит Горький, все еще не глядя на гостя, блуждая взглядом но окнам, - тут и дал маленько соку. Но машину все же поставили. Хозяин подлечился. И, когда давил рабочих, веноминали ему, как сам он лежал под

псей Максимович и взглялывает. — Начав с портрета, непременно продолжьте портретами семьи. Слепые, жалные существования, ничтожные и обильные смерти.

Оп встал, стронув краем пвлжака мундштук папиросы в рошяя ее на пол: - Ворота представите себе железные, гами.

сердце — ни к лешему, 167 ступеней, кованые, крытые медянкой. А? И замки на воротах, Зачем! Не один замок. — протестует Горький. - на одном засове два - Ничего! - длинные нозгри чуть замка-один другого пудовей. Гм. - Але- голись, как это иншут в грешевых ромаалюминиевые сердца, о чем и ставлю вас А на дворе - исхищенный из соседнего вчера расстались, а тринадцать лет назад. ку корошо бы!

есть, а... И кохочет.

Он садится. Повесть, видимо, еще не

вырисовалась,как ряд наметок; эти наметки он и предлагал мне, гостю. А гость, холодея, а затем и со страхом слушал. На каком могучем сквозняке стоял я

тогла. Кто сще открывал мне так много,

сложилась, но уж в лостаточной полноте

дарил столько? Никто!

И какая вышла книга у этого перазоряющегося расточителя своих богатств. их тапиственных и как бы преждевремен- Есть сорт темного «чепного» перламутра. Он так же, как и белый перламутр, сохрапяет всю нежную гамму. Могучая, боевая, б ющая в цель книга,

- А помните, Алексей Максимович. какой сюжет вы мне однажды предложи-

Алексей Максимович качнул головой, --— Да уж помню. — Алексей Макси- нет, не помнит. Я совсем не убсжден в том, что он забыл, но я «великодушией»

> Надо ехать. Почь. Пути - километров Алексей Максимович взволнованно улы-

— Мне-то спать? Что выдумали! Ему нужно было отдохнуть более полу-

Алексей Максимович поглаживает усы, суток пазад. Пред тем как отпустить, он каждому — с серьезным видом — встряхивает руку и глядит в лицо, (За одной из дверей щелкают биллиард- тик, но не только критик.

ные шары, развлекаются оба шофера. — Да вы хоть не все сразу уезжайте, молит Алексей Максимович.

— Надоел я вам. — говорит один из гостей. - Боюсь, зачастил, С изящной шутливостью, подчеркивая

минмую свою угловатость, Горький про-Лумаю. что Алексей Максимович через стирает обе руки и твердит с любовью, так — Врете! Врете-с. Это вы врете. По-

> Он провожает к дверям и, приглащая жену писателя, произносит:

— ІІ вы приезжайте. Станцую для Жиет еще раз руки уезжающим, при-

- И все это вы врете.

Затем усаживает в автомобиль и возвращается: глаза его брызжут смехом, а грудь сипло-устало дышит. Но он не может, не умеет жить без людей... Лицо его полней, чем два года назад, и розовей, но лежит под полнотой и красками нечто тре-

Затем он провожает и нас. Пригнулся, чтобы увидеть лица за стеклом малины, выпрямился и поглядел на небо. Табаки

От всего почного веет особым грустным, серяне так благодарно, что он жив,

Автомобиль бесшумно снядся. Алексей Максимович стоит на пороге, в своих легких, е раструбами, итальянских туф-- Вы, конечно, по-своему... по-своему дях. - «как на Ланте». думаю. Высокая, постройте. — нетерпеливо говорит Але- с поднятыми жесткими плечами, сухая фигура долго стоит, чуть крылато сутулясь. Побежала почная прохлада, побежаля деревни, стога с сеном, вырос бело-черный плагбаум, во он не по пути в Арёмов, а т Москву, город, в котором миллионы люлей думают о Гор-ком, выросли с его кин-

> Уезжаю с переполненным, уже старым сердцем. Что ж держит за сердце?

То ли, что через тринациять лет встре-

старика обратите винманис, ин одна не превосходных советских писателях, рас-— Этого не будет, Алексей Максимо- вышла замуж... Желанье есть, деньги пвете театра, трудколониях, тайнах физического устройства сердца, о Кавказе и Угличе, о комсомоле, о Днепрогасе и постройке второй в мире плотины-плокбы в Аварии, в Гергебиле, --- все это сложилось но в день; неизменен был только один измеритель времени — сам Горький. Всё так же он видел в каждом человеке его человеческую равноценность, все так же разговаривал с людьми без «внутренних дистанций», все так же собеседник. - кто Ведь тот город, который «предлагая» б он ни был, — не попадал в состояние мне Алексей Максичович, существовал, — господина Прохарчина, который «с Напощественно из хлеба и огурцов, он прино- это его Дремов в «Деле Артамоновых»: не леоном сравнялся», как у Лостоевского. сит белые картоны с наклеенными лило- бумагоделательная то была машина, а ко- Горький оставался для всех близким. бувыми бумажными рисунками: одени, са- тел, не волк, а медведь. И все это было дящим во всех бережную любознатель-

Очень поздно. Шофер ссадил гостей, кроме меня, живущего на далеком краю

— Читаю его книги. А что, позвольте узнать, Горький высшее кончил? — Нет. Прочтите «Мон университе»

 Все-таки учился в университете и не закончил!

— Нет. Он и в средней школе не

— Сам дощел? - Сам.

- Ta-ak!

Лолго молчал тофер.

 А все ж, предвидится ему замена? Пока не предвидится.

Долго вертит баранку руля, петлит по улинам; осторожно спранивает: - А кого первого ссадил, - как он?

- Бритик. Спрашивает: - Может заменить?

- Her. Горький очень большой кри-— А второй?

 Редактор, Хороший редактор; замоч ной быть не может.

— Ну, а молодой, которого туда вез?,

-- Очень хороший писатель. - Не может?

— Нет! Горького не может... Спусти минуту:

— Извините. Давно вы работаете? - Больше двадцати дет. - А себя как полагаете?

Смеюсь: — Насчет «замены» — ни-ни... — Вот какое дело, —с грустным ваумленьем протягивает шофер.

Он говорил так, точно великие учители жизни, неслыханной громадности писатели не должны переводиться, так как этов убыток государству.

- Может быть, скоро будет?

 Но Горький — пеновтории. Шофев, словно с укоризной, колчит до самего Изчайлова. CYORY:

— А все-таки, счастливый вы, вздыхает шофер.-Пельный день проговорили с ним.

...Вспоминаю старика-швейнара на сильно пахнут в холодной, московской Кронверкском; 34 года назад каждому, ночи, афомат пронцкает в автомобиль входящему в под'езд, старик говорил с сквозь запах бензина и лака. Внизу река, улыбкой сочувствия, оглядывая — не виден ли край рукописи из кармана или пол бортом пальто:

- К Пешкову? Лома!

- А можно? — Раз лома — к нему всегда можно. Он ждет вас.

- Меня он не знает. — Эва, не знаст. Он всех знаст и под≺ жилает...

Сторож парка, абхазен на Афоне. --

вслед уданяющемуся с молодыми людьми Горькому: — Каждый год жизни отдал бы ему...

я уже считал провожающих: хватило б И еще раз сосчитал провожающих где-

зами, с изумлением простого, но невыполнимого желания, прибавил:

- По полгода, вижу, отдалут, и то раздуваются. - Скоро станут изготовлять ксей Максимович поднимает мундштук. - нах, «точно вчера расстались». Нет! Не кватит. Ему б корошо, и всякому челове-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

РАЗГОВОР С БУДУЩИМ

В молодости заделго до своей всемирной славы — Горький напечатал в «Самаревой газете» замечательное письмо, процикнутое гневом и негодованием.

Алексей Максимович со всей горьков- 1 свой непримиримостью и примотой обличал тех, не чьей милости 280 мальчиков-«будущих ценных граждан» — не были DESERTE B CAMADORNE PODOLORNE DIROLE.

«Быть может, среди них есть таланты», — говория он, обращаясь к равич- приглядную жизнь детей городских окраин те колхозные ребята сообщали Горькому, душным и глухим «отцам города».

И в том же 1895 году он писал о детях, изувеченных станком на одном из волжских заводов, о беззащитных детяхзаводских учениках, которые стоиди дешевле машки, потому что нуждались «только в ругани, в толчках, пинках, подзатыльниках и выволочках».

Алексей Максимович так заботился о литературе для советских детей, то и полвека тому назад он много думая о детях. Он хиопотан в коньках для ребят городской окраниы и настерия для деревенских нальчиков в девочев самодельные альбомы, навленвая на чистые страницы рисунки из журналов.

С молодых своих лет он с полной ясностью представиям себе огромные воспитательные задачи писательского дела и то большие обязанности, которые лежат на ребенку.

Он замечал детские беды, мимо которых многие преходят равнодушно.

Помию, я видел у него на столе бандероль, приготовленную в отправке в какойто глухой городок на имя школьника. В бандероли было два экземпляра «Дотства».

Оказалось, у мальчика случилась беда: он потерял библиотечный экземпляр этой повести и в совершенном отчаянии решился написать в Москву самому Горькому.

Алексей Максимович откликнулся без промедления. Он всю жизнь помнил, как трудие доставались книги Алеше Пешко-

илтинской гимназии, он прислад ко мне двух наголо стриженых мальчуганов лет несяти и попросил учить их читатьписать.

«Максим Горький, учите нас грамоте!» А мне, признаться, некогда. Уж так и быть, поучите их за меня. Славные ребята. Этакие великолепные круглые затылочки:..

Горький очень заботился о том, чтобы его собственный сын, которому донелось расти в иной, несравненно более благополучной обстановке, чем та, в которой рос когда-то Алеша Нешков, представлял себе, как живется множеству детей в тогдашней Poccan.

Письма Горького в маленькому Максиму вого. со всей убедительностью рисуют его отношения с сыном - мужские отношения, крупные, сочетающие в себе непринужденную шутливость с полной серьезно-

Эти письма пронизаны верой в то, что бят своей страны. ребенок должен понимать и понимаст обшественные обязанности настоящего чело-Bera.

Вот строчки из одного письма Алексея телей. Максимовича сыну:

«Ты уехал, а цветы, посаженные тобою, остались и растут. Я смотрю на них. в мее приятно думать, что мой сынишка оставил после себя на Капри нечто хорошее — цветы.

Вот если-бы ты всегда и везде, всю свою жизнь оставлял для людей только хорошее - пветы, мысли, славные воспоминания о тебе — легка и приятна была-бы твоя жизнь.

Тогда ты чувствовал бы себя всем людям нужным, и это чувство сделало-бы тебя богатым душой. Знай, что всегда приятнее отдать, чем взять.

. Hy, acero ropomero, Marcun!

Алексей» В отсутствии отца Максим очень ску-

чал, тоть и старался не показывать своих чувств окружающим. Но отец догадывался об этом, и в те

времена, когда большие обязанности писателя-революционера мешвли его встрече с Максимом, писал ему:

«Спроси маму, что и делаю, и ты поймешь, почему я не могу теперь видеть тебя, славими ты мой!

Адексей».

У Алексея Максимовича было много корреспондентов - пожалуй, больше, чем у кого-дибо из современных писателей. И значительная часть писем, засыпавших его рабочий стол, приходила от ребят и подростков.

А между тем, Горький только изредкасчитанное число раз за всю жизнь --участвовая в литературе для детей, писал

сказки и шутливые рассказы. Но зато он много думая о детях, много делал для них, щедро отдавая им время,

мысли, душевную заботу. Его ответы на летские письма никогла не бывали просто автографами знаменито-

го писателя. Следовало бы подобрать и издать отдельно все его письма к детям --- к своим

H TYRUM. Иногла это озорные, причудливые странацы, словно нарочно написанные для то-

го, чтобы порадовать, развеселить ребят, которым не слишком весело жилось.

Иной раз это дружеские советы, целая программа работы и поведения. А подчас и суровый упрек. Таково, например. письмо в пензенским школьникам, пожелавшим вступить в переписку с Максимом дочная история небесных светил». Горьким и наделявшим при первом же дебюте множество грамматических ошибок.

«Стылно ученикам 4-го класса писать так малограмотно, очень стыдно», -- говорил им Горький в своем ответном

письме. бы такой отновели, если бы Алексей Мавсимович обнаружил в их письме чтонябудь большее, чем желание получить собственноручное письмо от знаменитого

человека. же единичный случай в переписке Горь- ста для письма оставалось очень немного кого о јетьии.

С. МАРШАК

Меньше всего в его письмах и ним на- сухое, под дождем не было ни разу». ставительности и синсходительности. Он стической выдумки, смелого и веселого воображения.

По революции он пытался скрасить неи деревенских ребят, чем мог.

Во весь голос говория он в газетах о детих - жертвах бессиысленного и жестокого социального строя, о десятилетием человеке Иване Китаеве, прибывшем в Самару из Баку по этапу в арестантской

«Подумайте, — инсал он. — Мальчик Есля в последние годы своей жизни десяти лет путешествует по этапу и обучается арестантской премудрости ... »

> В Нижнем Горький ежегодно устранвает иля рабочей детворы елку на тысячу ребят. Эти «горьковские елки» надолго запоминянсь нижегородцам.

Он переписывается с мальчиками и девочками, а иной раз с целыми группами ребят, живущими в разных концах страны. Замечательны по своему мягкому и веожиданному юмеру его письма в маденьким бакинцам, которым он обещает показать, что делается с самоварцем, если каждом варослом человеке по отношению к в него положат угли и забудут налить

> Он затевает самодельные альбомы, потом и детский журнал и альманах (участием крупных писателей и художни-

Во время империалистической войны он обращается в Роллану, Уэллсу, Фритнофу Нансену с просьбой написать для детей биографии великих людей всего мира, чтобы «внушить молодежи любовь и веру в жизнь», «научить людей героизму».

«Именно сейчас необходимо это сделать, в вти дни зверства и торжествующего

Сквозь множество статей и писем Але-В 1905 году, когда я был учеником ксея Максимовича, написанных им в различные времена его жизни и в разных об- кие у него были товарищи, как нашел он стоятельствах, проходит красной нитью деятельная забота о будущих поколениях, об игрушке и вниге для детей, о просто-- Понимаете, приходят и говорят: ре для их игр и занятий, о правах ребенка — будущего гражданина.

> Но настоящий размах и силу эта сторона деятельности Горького приобрела голько после ренолюции, в советское время, когда воспитание и образование мязлионов детей и юношей стало заботой партин и делом государственной важности.

> Вот когда нашла себе полное применение в развернулась во всю ширь неутомимая энергия великого революционерапросветителя, Алексея Максимовича Горь-

Он стал душой новой советской дитературы для взрослых и для детей, он стал инициатором самого большого в мире издательства детской и юношеской книги.

Помию, это было перед С'ездом писа-

Адексей Максимович сидел в своей библиотеке, в квартире на Малой Никитской, в перед ним на столике лежали груды детских писем, рисунков, чертежей, фотографических карточек.

Все это прислаян дети нашей страны мое!» в ответ на письмо Горького, в котором он спрашивал их, что они читают, какие книги им правятся, о чем они еще хотели бы почитать.

Письма были бережно собраны и прочитаны блежайшем, помощником и другом Горького -- Максимом Алексеевичем Пеш-

Тысячи отдельных листков составили вместе внушительный том - итоги своеобразного детского плебисцита.

Горький был доволен. Ответы ребят оказались интереснее и содержательнее. Родной жизни.

чем он ожидал, когда начиная свою пе-

Радовало его и то, что письма пришли из самых отдаленных деревень, стании, поселков Советского Союза.

Внимательно разглядывал он адреса своих корреспондентов и почтовые штемпели на конвертах:

Станция Сары-Озек на Турксибе. Чуваніская АССР, пристань Ильпека. Село Чумляк.

Брединские копи. - Вот как глубоко зачерннули. - говория Алексей Максимович, бережно приводя в порядок горку просмотренных пи-

Адрес Горького на многих конвертах был обозначен весьма неточно. Москва, Кремль, Товарищу Максиму Горькому». Или еще короче: «Максиму Горь-

Это было похоже на адрес, написанный на конверте четовским героем -- сапожным учеником Ванькой Жуковым:

«На деревию дедушке». Но письмо Ваньки Жукова вряд ли дошло до делушки Константина Макарыча, а все эти тысячи писем, адресованных ребятами делушке Горькому, были исправно доставлены по и назначению даже в тех случаях, когда в адресе отсутствевало на-

звание города. — Отлично, превосходно, — приговаривал Алексей Максимович, читая письмо за письмом. — Вы только послушайте. как точно выражают они свои мысли. Язык-то какой!

«...Некоторых из нас интересует зага Иля: «Я хочу прочитать кингу о хищ-

ном и дерзком звере тигре». «Хищный в деракий зверь» особенно растрогал Алексея Максимовича. Вытирал платком глаза, он сказал: -- А пожалуй я и сам написал бы что-нибудь в этом ро-Возможно, что школьники не заслужели де, если бы какой-пабуль чулак вазумал спросить меня во времена меего лететва

чем бы я хотел почитать, Большая часть ответов вебят была написана на клочках бумаги, на страничках, выранных из тетралов. Почерк по Но такие ответы - редкость, чуть ли чти у всех был крупный. - значят, ме-I H DOS ME DEGATA YXHTDRIBCL DACCRASATA

Горькому в немнорочисленных и конвых строчках не только о своих читательских потребностях и вкусах, но и о своем жи-

тье-бытье и даже о погоде: «Скоро картошку копать. А сено у нас

— Вот это серьезный разговор. писал в полную силу, не жалея беллетри- говория Алексей Максимович, читая обстоятельное инсьми хозяйственных деревенских ребят.

А вслед за сведениями о погоде и рабочто ови хотели бы почитать книги о том. как устроить винт для самодельного броненосца, на что, в какое время и каказ рыба клюет, и о происхождении земли и

- Как вилите, тут целая программа,сказал Горький, и прочел велух заключительные строки одного из писем: «Наи хотелось бы, чтобы старые иниги

перепечатывались, а новые чтобы были интереснее старых». В нескольких письмах ребята просили Горького позаботиться о том, чтобы книги.

издаваеные для них, быди написаны

«детским языком». Выражение это понравилось Алексею

 Слыхали вы о существовании такого языка? - спросил он, улыбаясь, а потом, уже вполне серьезно, об'яснил, что «детский язык», о котором пишут ребята, это не упрощенный и не бедный язык, а предельно ясный, точный, лаковичный.

И озабоченно нахмурившись, он стаз говорить о том, что гораздо легче ответить на все запросы детей сухими докладами и скелетообразными конспектами, чем живыми, простыми по языку и слежными по содержанию кингами.

— А вы почитайте, из чем настанвают эти читатели, — сказал он и протянул мне несколько писем, которые привлекли его особое виниание.

В одном из этих инсем говорилось: «Дайте не описания, а случан».

В другом было сказано: «Дайте в книжке всю судьбу героя, ка-

в жизни свою дорогу, и были ли у него

опасности и подвиги».

отчетинно выразили, по мнению Алексея Максимовича, то требования, которые пред'являют в детской повести люди, вступающие в жизнь. Им нужно видеть в илосипс эмпакасто озыкот эп» этина жизни героя». - но и «всю его сульбу». Им нужны приключения, опасности. подвиги, потому что сами они готовятся к жизни суровой и герояческой. Им нужны

Одним из последних попало Алексею Максимовичу в руки такое инсьмо:

подтверждающие

«Дорогой Максим Горький, я очень люблю смешные внижки. Мне 8 лет».

— Аргунент весьма убедительный, ку восемь лет. Ничего не подслаемь, падо тать ему смешные капжки.

Горький пристально вглядывался в строчки, написанные руками детей на листках из тетрадок, как бы стараясь возможно явственнее представить себе черты будущих советских граждан.

«Здравствуй племя, младое, незнако-

Он умел видеть в детях будущих варослых в, переписываясь с детьми нашей страны, вел разговор с будущим.

К магазину Когиза под'езжает автомашина...

Растут тиражи книг, издаваемых в нашей стране, но спрос на них растет в еще большей стецени. Книга у нас стала насущной потребностью, предметом первой необходимости для миллиопов граждан. Проблема книги и ее распространения стала в подлиниом смисче этого слова всенавомясйони поплемой

Лесятки писем, ежедневно поступающих в редакцию «Литературной газеты» справедливо критикуют работу книготорговой сети. Авторы писем далеки от того чтобы опорочить работу честных в преданных тружеников книжной торговли. По факты, сообщаемые пашими читателями, заставляют бить тревогу. Что-то неблагополучно в самой системе и в практике

кинжной торговли. «К магазину Когиза под'езжает груженная кингами автомашина. - читаем мы в присланиом из Автозаводского района гор. Горького письме тов. Э. Руттер. -- Грузчики снимают большие пачки книг. На их корешках виднеются фамилии популярных писателей. Но напрасно читатель, не искутенный в тайнах распространения будет каждый лень наведываться в книж-Фразы: «Подождите, товар еще не принят» чивому читателю будет заявлено, что «ни-

тересующие его книги уже распроданы». Действительно ли они распроданы? Неужели автор этого печального письма попросту упустил тот счастливый момент, когда книги были выброшены на прилавов? Вероятиее всего, этого счастливого мгновения вовсе и не было. В лучием случае с новинками литературы было проделано то, о чем сообщает нам из Донбасса

наш читатель тов. Падалко: «Как только в Сталино приходит новая партия кинг, заведующий областным отобзванивать соответствующие различные ги распределяются «закрытым» способом. Но беда не только в этом. В городе укоре- скую книгу велик, - ее нет в предаже». почтой», как о дорогом покойнеке. А ведь нилась практика накаплирания книг для на десятки тысяч рублей. Книги ожидают русском изыке не лучие. Эти слова, сказанные от всей души, очередного областного совещания, на ко-

> участвикам». ти еще в Москве в централизованном но- научного работника тов. Елина: рядке выделяется для библиотечной сети, для разных ведомств и т. д. Казалось бы. что остальная часть тиража, поступаю-

совсем не так. чей тов. Левицкий. — я зашел в магазин районного отдела народного образования». потребителя», Я пачал уговаривать продавца продать мне томик Байлона. Последовал ответ: «Экземпляры этой книги отложены для парткабинета и других районных учреждений».

Итак, в лучшем случае распределение вниг осуществляется посредством телефонных звопков. В худшем — пролажей изпод полы. И в обоих случаях это - попирание принципов открытой торговли.

Любому школьнику известно, что в Ко- Саратовскому профессору тов. Штерну был положительный», това «За полную загрузку врубовой маши- 1 но...

Обзор писем, читателей

ны»? Этот вопрос волнует не тольке нашего читателя тов. Миляева. Нередко сельскохозяйственная литература ни того ни с сего попадает в районы рыбных промыслов, а литература для рыболововв безводные районы. И все это происходит из-за отсутствия простейшего учета

спроса на квигу. В Витебске производят станки. Не первый год существует там специализированный техникум. Туда бы и посылать в достаточном количестве литературу по моталлообработке. По не тут-то было!

Тов. Бармас пишет нам из Витебска: «На московском складе Машгиза лежит 3.000 кинг Егорова и Дементьева «Технология механической обработки металлов». а куппть для витебского техникума 100 Из (ательство аклемиляров невозможно. Маштил не топсуст кингами, экспелиции вый магазин. Здесь он услышит от «изоб- у него ист, а Когиз эти книги не берет, ретательных» продавцов довольно избитые оприбочно счигая, что на них ист спроса», вовсе нет книжных магазинов? Вот. непри-

или: «Еще нет указаний о продаже этих васчый «запазооборот». Магазины учиты- сти? Нам пишет оттула тов. Вишняков: квиг». Пройдет неделя-другая, и настой- вали заявки на кинги. Затем этот учет об- «В нашем городе им на одно издание общался для сведения издательств. Как хуложественной литературы не принимаетсейчае обстоит дело с «заказооборотом»? ся полинска. Поедещь в Свердловск — н Если судить по письмам, эта дорошая там ничего не добышься. Где же нам. традиния забыта,

ках проживает значительное количество войны организацией «Книга-почтой»?» русских и читающих по-русски людей. Между тем факты, сообщаемые нашими шем положении, нежели Талица. В нем читоледями, вызывают некоторую тревогу имеется книжный нагазии. Но, как имиет и нелоумение. Тов. Лумский нишет из нам тов. Борейню, этот магазин:

Одессы: кинжных магазинов. По попробуйте хоть нечем. Где же купить внику? Когда-то в в эдном из вих приобрести внигу на рус- Москве существовала такая организация, керман садится за телефон и начинает ском языке. Вы се там не найдете. В то «Кинга-почтой», но сейчас онв похоровремя как магазины Одессы завалены нена». учреждения. Минуя магазин, ценные кни- книгами на украписком языке, в райопах Одесской области, где спрос на украин- многие другие почему-то пишут о «Кинге-

Примерно о том же сообщает и тов. Гу- ходят упорные слухи, что она не только всякого рода совещаний, созываемых в сева из Киева. Есть серьезные основания существует, но и проявляет какие-то областном центре. В результате на скла- опасаться, что и в других союзных рес- признаки деятельности. Но тщетно вы стадах месяцами лежат без движения книги публиках ноложение с литературой на ли бы искать в радиопередачах или печат-

тором они будут продаваться только его ру в торговле. Как же торгуют книгой — ти прислать в Москву заказ, — его счасамым культурным из товаров? Вот харак- стье. Заказ постараются выполнить. Во Значительная часть тиража любой кин- терное письмо одного из наших читателей, оповещать о своем существовании «Книга-

ствуют витрины с инигами, а подойти к чивость или боязнь излишних хлопот? прилавку и ознакомиться с кингой не щая в книготорговую сеть, должна прода- так-то легко. Кроме того, продавцы не благополучно. Союз советских писателей н ваться непосредственному потребятелю всегда охотно отвечают на вопросы поку- и его орган «Литературная газета» счикниги — читателю. На деле получается пателя, сколько стоит книга или накая тают деле продвижения иниги к читателю литература должна поступить на этой пе- своим кровным делом. Созданная правле-«Однажды, — пишет нам из Сухини- деле и т. д. В отдельных магазинах суще- инем Союза писателей и «Литературной стаует порочный метод распространения газетой» комиссия уже приступила к просухинического Когиза и увител на полке кинг: пока не будет распродана книга под верке организации книжной торговли в «Былос и думы» Герцена. Я попросил, одним названием, здесь не приступают к Моссие Р ближайшие дни писательские чтобы мне продали эту книгу, но прода- продаже другой. У продавцов нет запите- бригады выедут в города и сельские райвец отрезал: «Эта книга и другие книги ресованности в том, чтобы больше распро- оны страны. Книги должны доходить до Он вступил в персписку с тысячами ре- заметил Алексей Максимович. — Челове- отпускаются только по распределению странить книг, чтобы лучше обслужить читателя без задержек и без разнообразней-

> наших изданий. Нашему ленинградскому прилавком. читателю тов. Ишедецкому повезло. У не- Тов. Артемин пишет нам от имени нефго приняли подписку на собрание сочине- тяников Грозного: ний Чернышевского, но...

дупреждены: нервый и пятнадцатый томы область распространения книги, была бы выданы не будут. А выдача остальных то- «глубоким бурением», а не случайной мов не гарантируется».

Московской области каменный в свое время повезло больше: у него приуголь не добывается. Почему же туда за- вяли подписку на Большую советскую эн- наказ к неуклонному исполнению. слада нятьдесят экземпляров книги Изо- циклопедию без всяких предупреждений,

«... л. — пишет он. — до сих пор не получил 33-го и 39-го томов. В течение двух лет я обращаюсь к работникам Саратовского отделения Когиза и всегда получаю один и тот же ответ: на складе Когиза этих томов нет. Поищите их на рынке»:

А кула, любонытно, книготорговцы посоветуют обратиться, харьковским читатодям, подписавшимся на собрания сочилений Чехова и Мопассана? Неужели тоже на рынок? Бригада работняков Харьковско. го обливисокультторга (тт. Фарфель, Копейчиков, Сосновский и Лавочкина) сигнализирует нам о возмутительном годовотяй-

«В декабре прошлого года по железиодорожной накладной № 671619 вместо 36 экземпляров седьмого тома сочинений Чехова и 90 экземпляров шестого тома сочинений Мопассана работняки базы Когиза для тождественности веса уложили 160 экземпляров брошюры Немова «Хозяйствуй экономно», 38 экземпляров книги Вивентьева «За бепежливость» и сотии разных брошков. В результате - десятки подписчиков не получили вниг Чехова в

А как же быть в тех пунктах, гле я Практиковал Когиз до войны так назы- кер, в городе Талица Свердловской обла-

учителям, подписаться на новые кинги? Всем известно, что в союзных республи- Как завизать связь с существовавшей до

Город Кедайний Литовской ССР и лучи

«... в течение недели торгует не больше «В Одессе насчитывается до десятка пятнадцати минут. Книг нет, и торговать

И тов. Борейшо, и тов. Вишняков, ных изданиях об'явлений о ее существова-Давно и упорно мы боренся за культу- пин. Догадается человек по старой паняпочтой» по каким-то неводомым причилак «Во многих нагазинах Мосивы отсут- не спешит. Что это? Скромность, застев-

Положение в книжной торговле явно неших «утечек» и «утрусок» в пути — на-Нелегко полинсаться на большинство чиная от типографии и кончая книжным

«Желаем вам, товарпиля писатели, что-«... ленинградские подписчики уже пре- бы работа ваших бригал, вторгающихся в венышкой, чтобы везультат этой работы

Писатели принимают этот читательский

Л. ЛАГИН. А. ДУНАЕВСКИЙ.

и. успенския Самая уродливая цивилизация планеты...

выступлений были самые разпробразные: царя получил орден за особые услуги. о революция 1905 года, о положении жено еврейском вопросе и др. На первом же митинге в Нью-Порке присутствовало

5.000 человек. ванцам правдивое представление о России. Оп знакомит их с деспотизмом и произволом царизма в памфлете «Русский царь». На митингах он рассказывает американцам о России, ее пароде, ее богатствах.

«Горед стель велика, что, идя навстречу общест- сив вещи писателя, причем впоследствии. венному мнению, президент Т. Рузвельт назначил ему присм в Белом Доме. Правящие круги Америки и ее плутократия с Уоллстрита ждали от Горького хвалы пресловутому величню американской «демократии» н американским «свободам».

Но лживая пропаганда американских «свобод» и «демократии» не обманула писателя-революционера. Горький сумел разглядеть подлинное дицо американской буржуазной джекультуры и джецивилизации.

Центр ипровой реакции ныне переместился в США. Этот процесс подготавливался издавна. И сорок лет назад, когда еще мировая реакция гнездилась в европейских столицах, Уоля-стрит уже был одной из ес могущественных баз. Горький увидел, что «Новый Свет» облазает теми же пороками, что и «Старый», но в более гранднозных масштабах. В момент приезда писателя в Америку капиталистическое «правосулие» готовило классовую расправу над двумя невинно осужденными социалистами. Горький послал телеграмму протеста. Это вызвало ворыв ярости реакционных кругов. В желтой прессе начался поход против Горького. Прием в Белом Ломе был отме-

Реакционные круги искали новода для травли. Его нашел репортер «New York реакцию то, что Горький на весь мир го- ожидает, что найдется человек, способный world». Ему помогали царский посол в Ва- ворил о «Вовом Свете», разоблачая леген- ответить от имени своего народа, что есо шингтоне в группка политических аван- ду о его «лемократии», «культуре», «сво- народ, его страна ненавидят Америку гюристов-эсеров во главе со ставшим впо- бодах». Ни один писатель мира не сказал весь ее народ, рабочих и фермеров, ее науследствии белобанцитом Чайковским. Га- столь беспощадной правды с лживости аме- ку и ученых, ее технику и писателей, ду.

Свыше сорока лет тому назад А. М. зетка «Уорд» начала распространять риканской «демократии» и «свободы». На дожников, музыкантов. «Надеюсь вы не Горький приехал в Америку. Его приезд грязную сплетию о Горьком. Ее подхвати- Марк Твэн, ня О. Генри никогда не могли ожидаете, что пайдется иднот, способный был значительным событием в междуна- ин остальные продажные американские подняться в критике американской дей- ответить на ваш вопрос так безумно, с тагазеты. Агептетво «Ассешиайтел Пресс» Энтон Синклер писал, что никогла еще распространило по всей стране клеветикамериканский народ никого не встречал с ческую телеграмму мракобеса-сспатора таким энтузназмом. Писатель выступал на из Миннесоты Кнута Нельсона. Вскоре ремитингах в Нью-Йорке и Бостоне. Темы дактор этого агентства из рук русского

Травля велась, как говорил Алексей щины в России, о Государственной думе. Максимович, с американским размахом, в духа — не светится в глазах людей». тридцать три этажа. Реакционеры рассчитывали, что Горький не выдержит и нокинет Америку. Травля желтой прессы пере-Алексей Максимович тотел дать вмери- растала в угрозу физической расправы писателем.

Горький остановился в отеле «Бельклер». Здесь ночью, во время его возвращения с одного из многочисленных митингов, разыгралась позорнейшая сцена. Ад-Нопулярность Горького в Америке была министрация отеля учинила погром, выброкстати, обнаружилась и пропажа золотых часов. Приказ реакции распространялся новсюду. Остальные владельцы отелей Кью-Порка действовали в едином сговоре - не принимать Горького! К клевете желтой прессы и гапгстерству владельнев отелей присоединился еще визг тартюфов в рясах. Священники «громили» писателя

с церковных кафедр. Американские реакционеры намеревались запугать Горького. Но пигмен просчитались в своих расчетах. Алексей Максимович сообщает К. Иятинцкому о множестве телеграмм, полученных им из Франини. Италии, Финляндии, Германии и других стран с выражением протеста против реакционной травли. Поступали сотип предложений от рабочих, интеллигентов

фермеров с просьбой поселиться у них. В американской печати стали раздаваться голоса передовых людей мира против преследователей. Одним из первых выстуинл Ажек Лондон. Американская реакция вынуждена была искать путей отступле-

Алексей Максимович писал, что реакционеров более всего раздражает его пре- дизации Америки, ненавидит ли Ваша стразрение к піумихе, поднятой желтой прес- на Америку?»

ствительности до силы, смелости и страст- кой ненавистью к людям и культуре. ности горьковского обличения. В своем Но, разумеется, то, что вы называете намфлете «Город Желтого Льявола» Горь- пивилизацией С.Ш.С.А., — нисал далее кий сумел разоблачить сущность капита- Горький, -- не возбуждает и не может воздистического рабства в Америке.

американца: «свободы внутренией, свободы Горький показывает, что в Америке нищета миллионов достигла ужасающих размеров. Живи в Ист-Сайде (рабочий район

Нью-Йорка), он был потрясен нищетой де-

Культ доллара опустощает среднего

тей. «Ужас инщеты Ист-Сайда — мрачнее всего, что я знаю». - писал оп. В памелете «Один из королей республики» в остро сатирических тонах раскрыта структура каниталистического общества. Истичный хозяни страны — миллионер, некоропованный король Америки. Он главный жреп Желтого Льявола. Трудяшемуся он оставляет столько «денег, чтобы он не умер с голоду и мог работать дальше». Все остальное — доход иплиинера. Правительство — верный приказчик некоронованного короля. О правительстве миллионер говорит презрительно: «Это те... в Вашингтоне?.. Это очень добрые ребята». Всю человеческую культуру милдионер сводит в двум книгам: библии и глая-

го есть 500 долларов, в десять раз лучше того, который имеет только 50». Почти полвека прошло со времени создания этого бессмертного намфлета. Но горьковские строки словно сегодня написаны. Сущность американской реакции не изменилась. Изменились только масштабы довека Америки.

ее гнусной деятельности. вызвало у Горького отвращение к загнивающей американской культуре.

В начале 20-х годов редакция одного из американских журналов обратилась к Горь. кому с вопросом: «Что Вы лумаете о циви-

Ответ не был опубликован в журвале. Но еще более беспокоило американскую Горький писал, что редакция, очевидно, не

будить у меня симнатии. Я думаю, что ваша цивилизация, это — самая уродливая цивилизация нашей планеты, потому что она чудовищно преувеличила все многообразные и полорные уродства европей-

ской пивилизации. ...Каниталисты всех стран одинаково противное в бесчеловечное племя, но-ваши хуже. Они видимо более глупо жалны в деньгам. Кстати: слово «бизнесман» я перевожу для себя словом - маниак.

Вы подуманте, как все это глупо и постыдио: наша прекрасная планета, которую иы с таким трудом научились укращать и обогащать, — почти вся наша аемля в жадных руках ничтожного племени людей, которые, кроме денег, ничего не умеют. делать».

Горький обладал неиссякаемой верой в человека. Он был убежден, что вмериканский народ найдет в себе силы для победы над реакцией. В своих письмах Горький с восторгом говорит о простых людях Америки, их энергии, их трудолюбивости. их любын в техническому размаху. В говой бухгалтерской. Цепность человека рах Адирондакс он создал чудесную новеллу о старом охотнике Чарли Мэне, который он памеряет деньгами: «Человек, у которобольше всего ценит в себе и окружающих его существах стремление к воле. Чарли вышускает своего пленника ястреба на свободу, убедившись, что сильная птина не может примириться с неволей. Новелла о Чарли Мэне имеет символический смысл - веру в вольнолюбие простого че-

Почти полвека тому назад Горький на-Пребывание в Америке на всю жизнь правил свое оружие гуманиста-революционера против грязного цинизма американской реакции. На глазах всего мира происходило это невиданное единоборство с пролажной прессой и пропагандой американской реакции. И в этом единоборстве победил несокрушимый героический горьковский дух. Горьковские намолеты об Амераке и выне остаются на идеологическом вооружении передового человечества в его борьбе с американским фашизмом.

вашингтонском притоне

Это было в знаменательные февральские ини 1944 года.

отуже и непогоде, советские войска приближались в государственной границе СССР. Простые люди Старого Света французы, чехи, сербы, бельгийцы, датчане - затанди дыхание: армия освобождония столиа у ворот Европы.

Н вот в те памятные дни, когда над европейскими равнинами, обагренными кровыю менционов жертв немецкого фашизма, блеснул долгожданный луч освобождения, в центре Европы, у подножия швейцарских Альи, в модном курорином городке раздался исступленный крик насмерть перепуганного человечка:

- Остановите русских!... «Остановите русских!»--именно к этому сводился смысл книги, принадлежавобитателя фешенебельного швейцарского курорта, которая в те дни вышда в Берне. Автором книги был Григорий Гафенку, в прошлом румынский министр иностранных дел и посол в Москве.

Ния Гафенку неразрывно связано предисторией румынского фашизма. Давний и последовательный сподвижник Маниу, он всю свою деятельность подчинил основной цели манистской партии: духовво сковать грудовой народ Румынии, предотвратить возможность варыва. В немалой степени он солействовал установлению диктатуры Антонеску. Больше того: Гафенку взял на себя труд валожить основы взаимопонимания между странами «оси» еще до прихода к власти Антонеску. Для этого Гафенку посетил в 1939 году Гитлера, Муссолини и их англофранцузских сподвижников — Чемберлена и Даладье.

Нет ничего удивительного в том, что после установления в Румынии фашистской диктатуры Гафенку получил особо ответственный пост посла в Москве. Гафенку не скрывает, что в своей деятельности в Советском Союзе он иская поддержки у итало-германских коллег, с которыми, судя по книге, у него были весьма близкие отношения. Он признает даже, что, когда румынское министерство иностранных дел предложило правительству отозвать его, немцы и итальянцы воспротивились этому, и Гафенку пробыл на посту посла вилоть до начала второй мировой войны.

В отличие от некоторых своих коллег, предсказывавших «скоруі» гибель» советской державы. Гафенку не придерживался столь категорического мнения, - очевидно, пребывание в Москве пошло ему на пользу. Возвратившись из СССР, он, видимо, решил занять выжидательную позицию и временно поселился в Швейцария. Это ни в коей мере не мешало его хорошим отношениям с немцами и тогдашним букарестским правительством. В знак благодарности за услуги, которые оказал Гафенку и тем и другим, правительство Антонеску бережно отнеслось к весьма обширной собственности Гафенку, которая давала ему значительные доходы.

Сидя на своем швейцарском Олимпе Гафенку не оставлял румынских дел. забрасывая бухарестских друзей письмами. его оцыту и соответствующим знаниям все чаще обращался Михай Антонеску, негласмым советником которого, по существу. был Гафенку в последние годы. В этой связи закономерна позиция Гафенку во войны: он безмолествовал, одобряя захват немпами европейских государств. Но едва Советская Армия-освободительнина приблизилась в границам европейских стран, он взвыл.

Страх проник в его сознание — страх перед опасностью народного варыва.

Вот почему он завонил: «Остановите DYCCERK! >

«Худшее», чего опасался Гафенку, произошло: румынский народ обрел долгожданную свободу. Очевидно, удар был в такой мере чувствителен, что на некоторое время Гафенку словно оцепенел. Потом он обнаружил признаки жизни-сму показалось, что не все еще потеряно. В его уме возник план создания рекоего эмигрантского правительства. Он кликнул клич.

Но мяло кто отозвался на призыв Гафенку. Прибыло, как их потом назвали в иностранной прессе, «трое бывших»: бывшей посол в Лондоне Тиля, бывшие министры иностранных дел Вищояну и Никулеску-Бузешть.

Прямо скажем: выбор небогатый... Бывший румынский посол в Лондоне Через заснеженные степи, наперекор Тиля больше известен у себя на родине в качестве председателя футбольной ассоциации, чем в качестве дипломата. Что касается Вишояну, то, будучи профессиональным дипломатом, он всю жизнь добывал средства с помощью финансовых афер: он и в этот раз попал в Швейцарию, предварительно выкрав из кассы румынского правительства кругленькую сумму. Наконец Никулеску-Бузешть-он в течение своей довольно продолжительной дипдоматической карьеры не поднимался выше посланника в лимитрофиом государстве — на пост министра вностранных дел нопал севершенно случайно и, пробыв на этом посту несколько больше двух месяцев, исчез в небытие...

Однако неожиданно новые сподвижники Гафенку выдвинули серьезные возражения против того, чтобы он возглавил румынский зарубежный центр. Они заявили, что Гафенку безнадежно скомпрометировал себя и на родине и за границей связями с немцами и Михаем Антонеску. Это было очевидным даже для таких махровых реакционеров, какими являются Вишояну, Тиля и Никулеску-Бузешть.

Возник вопрос: кто же станет во главе румынской эмиграции? Как ни старались зарубежные сподвижники Маниу отыскать «безупречно честную» личность, за которой бы «пошли массы», никого «честнее п безупречнее» генерала Радеску они не

По декабря 1944 года генерал Радеску был мало известен дяже в румынских нолитических кругах. В свое время Радеску занимал пост военного атташе в Лондоне. ничем себя там не проявив. Узкий круг лондонских друзей Радеску знал. что генерал был человеком весьма реакционных взглядов, считающим, что народ необходимо держать в «железных рукавицах». Очевидно, эти качества Радеску сыг. рали роль при назначении его премьер-ми-

Под напором масс в декабре 1944 года лоогнули устои правительства Санатеску. Маниу обвиния премьера в отсутствии достаточной твердости по отношению к коммунистам и народу. Манисты решили заменить Санатеску лицом, которое сумело бы внушить народу страх. Было названо имя Радеску.

Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, новый премьер произнес речь. полную угроз по адресу народа. экс-монарх прочел текст своего заявления. Вслед за этим он устроил в центре Буха- которое буржуваная пресса с таким нетерреста. на Лворновой площади, страшное пением ждала в течение пяти ведель (донпобоище, встретив безоружные толны тру- донские газеты заявили: «Он читал этот зящихся пулеметным огнем. Он лично ру- текст, запинаясь и останавливаясь, будто королил расстреном рабочей демонстрации. Никогда не был знаком с ним прежде»). ведикий гнев охватил народ. Боясь кары, должала беседу с корреспондентами. Радеску оставил свой пост и бежал в... Нью-Йорке экс-королева Елена сразу же английское посольство, совершенно опре- поместилась на пресс-конференции рязом деленно показав этим, кто направлял его с сыном и все время, по замечанию амепреступную руку. Слишком чудовищно риканских газет, «неприлично вмешивабыло преступление Радеску, чтобы он мог лась в беседу». Потом мама волила свое безбоязненно выбраться из своего логова чадо, которое в 26 лет никак не обретет н показаться на глаза народу. Поэтому. уловив момент, покровители Радеску переправили его на один из островов в Средиземном море, откуда он перекочевал в

В наши дни все ренегаты и политиче-

ские колопы, независимо от того, немец-

ким, английским или американским клей-

мом они мечены, устремляются за океан,

стремясь заполучить помощь и благо-

долларового божка.

вперегонки, таясь друг друга, устре-

мились в Америку — и немецкий колоп

Гафенку, и английский холоп Радеску:

один через Лиссабон, другой через Гавр.

Что говорить, каждый из них связывал со

своим путешествием сокроненные надежды

Соединенные Штаты встретили новояв-

ленных спасителей Румынии красноре-

чивым равнодушием. Комментируя их

приезд в Нью-Йорк, крупная американская

пресса весьма определенно дала понять,

что в Америке слишком хорошо знают и

Португалию. Так закончил свою миссию этот скороиспеченный румынский диктатор, принесший за два месяца пребывания на посту премьера столько горя народу.

Неизвество, как долго будет продолжэться в Америке возня с румынским эксему, ни его американским опекчнам. у всех честных люточ мира она вызывает чувство омерзения. После отречения Михая прошло три чесяца, и ецинственное, чего хочет народ Румынии, это чтобы республика становилась все сильнее. Что же. следовательно, может быть большим кошунством, чем стремление в наш век величайшего торжества человеческого разума посадить на шею суреренному народу

соглав своеобразный политический притон

Гафенку и Радеску, чтобы не тратить денег попусту... Поэтому, если всерьез говорить об известных расходах на румынские дела, то американские бизнесмены, может быть, пойдут на это, если румынское движение за рубежом возглавит экс-король Михай. Может быть...

Иорк требуют самого экс-короля. И бывший румынский монарх стал собпрать че-

он представлялся человеком кипучей энергин, высодих интеллектуальных качеств и, что имело ссебое значение для американского обывателя, редкой предприничивости. Была мазсимально обыграна внешность экс-короля: его портреты не сходили с газетных странии.

Но вот английский корабль «Кунн Элизабет», на котором прибыл экс-монарх. вошел в нью-йоркский порт. Мяхай был приглашен на пресс-конференцию, и стращное смущение охватило добрую сотню собравшихся репортеров.

Перед их взором предстада личность, которая действительно производила впечатление величавой осанкой, однако, лишь до тех пор, пока хранила молчание. Экскороль начал говорить: и впечатление. произведенное его внешностью, стало катастрофически рушиться. К концу предельно лаконичной речи Михая журналисты увидели перед собой, но существу, другого человека...

Что скрывать, экс-король не производил впечатления призванного вождя! Его односложные ответы не выдавали ни ума, ни особой одаренности. Это впечатление усияпвалось манерой Михая говорить, Человек исполниского роста, он косноязычен: речь его убийственно монотонна и невнятна. Люди, которым приходилось слушать Михая, хорошо знают, что когда экс-монарх говорит, кажется, что ничто в его речи не принадлежит ему. - он просто перссказывает, запинаясь и сбиваясь с текста, плохо заученные чужие мысли.

Видимо, поэтому рядом с Михаем постоянно находится его мать, экс-королева Елена, готовая помочь сыну преодолеть неловкость, которую он мастер создавать маловразумительными ответами.

На пресс-конферсиции в Англии, една Елва эта весть стала известча в стране. место Михая заняла его мать, и сама просовершениолетия, на банкет, а в прошлую среду — в Белый Дом для встречи с президентом Трумэном.

> В высказываниях американской трессы сквозит плохо скрытая прония: «Это не то...» Румынский акс-король явно не произвел вчечатления. Расчетливые бизнесмены с Уолл-стрита осторожно оценивают «акция» бывшего румынского монарха...

прусского Митрофанунку?

Именно об этом мечтают Труман и Маршалл, которым нет дела до сулеб и воли румынского народа. Именно поэтому американские поджигатели войны собрали у себя весь этот международный сброл дюлей без совести, чести и розины.

ю. Либединский

Повести-пересказы

История народов Советского Союза, их и мало усвоенной киргизами, снять с эпонациональные особенности поэтически за- са нокровы мусульманского фанатизма В печатлены в народном эпосе, в грандиоз- подчеркнуть заключенные в нем мотивь ных поэмах великих поэтов прошлого, борьбы киргизского народа с угнетателя-Многие эпические произведения народов ин — такую цель поставил С. Липкин при Советского Союза и поэмы, созданные та- создании повести «Манас великодуш-В Европу полетели телегранны: в Нью- кими гениями, как Низами, Руставели и ный». Выполняя эту задачу, автер пере-Навон, уже переведены на русский язык коллективами поэтов-переводчиков,

Образ паревича Фархада, юноши, ода-Приезду Михая предшествовала шумная ренного всеми мысянными совершенствакампания в прессе. Газеты не скупнлись ии, во с первых дней своей жизни одерна краски. В стремлении возвысить коро- жимого благородной печалью; юноши, кодя печать наделила его качествами, припи- торый сочувствует страждущим и угнесывание которых незадачливому коро- тенным и во имя любви к человечеству логических детажей, которые заключены лю, у людей, знающих румынского экс- совершает великий трудовой подвиг. — эпосе, С. Линкии прояснил время действия монарха, могли вызвать только улыбку: один из любимых образов средпевековой обрисовал развитие характера народного восточной поэзни. Многие поэты Востока героя. Перед пами свободолюбивый народ, разрабатывали этот образ. В великоленной который отстанцает свою независимосты поэме Навон он достиг, пожалуй, наиболее от азнатской деспотии. Характер Манаса яркого выражения. Печаль, сопутствующая эпосе, как нередко бывает с героями на-Фархаду с первых дней рождения, получи- родных сказаний, почти лишен развития ла у Навои философское об'яснение: она С. Липкин, сехранив колорит сказочности порождена трагическим восприятием не- придал характеру Манаса те черты развисовершенств современной Фаркаду дейст- тия, которые обязательны для реалистиче-

В образе Фархада, титана, пробивающего гранитные горы, проводящего арыки на вершину горы, воздвигающего грандпозный замок, узбекский народ узнает себя. Пе случайно имя Фархада присвоено одной из самых грандиозных строек Узбекиста- эпосе тому или иному киргизскому богака. Перевод этой поэмы на русский язык тырю, служит для С. Липкина указанием, открыл русским читателям духовный мир братского узбекского надона. Работа эта с большой любовью, тилательностью и поэтическим мастерством была в свое время вы-

ликом сохранена в повести, но с первых не раз сотрясали китайскую империю. же ее страниц бросается в глаза новый

элемент, которого вет в поэме Навон. ной рождения Фархала, отсутствующей в ливый социальный порядов в своем же растет со сказочной быстротой.

Сохранив нравственный образ Фархада, данный в поэме, И. Скосырев реалистически истолковал его психологию. Нельзя сказать, что это реалистическое истолкование отличается особенной глубиной. И все же для нашего читателя - читателя массового, подчас не очень искушен ного в изучении далекого прошлого, воспитанного на художественной реалистической прозе девятнаппатого-двадпатого веков и в особенности прозе советской, реалистические приемы повести-пересказа И. Скосырева позволят усвоить то ценное, что заключено в высоком образе, который создал Навон в своей поаме. Тот, кто не прочтет «Фархада и Ширин» в подлиннике, так как самый прием письма покажется ему абстрактным, порою адлегорически затемненным, порою слишком изощренным, тот после прочтения повести «Фархал» обязательно вернется к оркгиналу. Именно в этом значение работы П. Скосырева.

и не стремялся передать и сохранить ес философское содержание. По тот, кто прочтет повесть, подойдет к восприятию поэмы подготовленным.

Образ боготыря Манаса виргизский наред создал, очевидно, в те имлекие времена, когда Средняя Азня была вовлечена в орбиту завоевательной политики Китая. Напрягая все силы в борьбе со стращным врагом, киргизский народ воплотил в образе Манаса уверенность в своей конечной победе нал многовековыми насильниками и захватчиками.

На кипгизский эпос в том виде, в каком мы его знаем, наложил глубокую печать ислам с его идеей священной войны за мусульманство. Великий поход часть эпоса, которая излана на русском языке, заканчивается апофеозом ислама.

Освободить гениальное создание киргизского народа от искажающего влияния реакинонной религии, по существу чуждой

Петр Скосырев. «Фархад». В книге «Ваш по-корный слуга». «Советский писатель», М. 1947 г. Семен Липкин. «Манае великодушный». «Со-

ложения утверждал и расширал элементы Грузии и Украины. всторической и психологической правды, заложенные в эпосе, и сумел использовать исторические факты, чтобы развить основную сюжетную линию повести.

Манас — фигура легендарная. Но на

основании социальных, бытовых и психо-

ского изображения характера. Пользуясь скупымя намеками эпоса, С. Липкин сумел нарисовать картину детства Манаса, его первых полвигов и показать, как зарождалась и крепла ненависть Манаса К угнетателям. Иногда эпитет, данный в на основе которого он изображает карактер. Так создается целая галлерея сподвижников Манаса, его розичей и врагов.

В полном соответствии с историей полнена переводчиком Львом Пеньковским. Китая С. Липкин сделая друга Ма-Фархад в повести II. Скосырева — не наса Алмамбета предводителем одного из свою бессмертную кингу «Давитивни», в совсем. Фархад Навон. Связь событий це- мощных социальных движений, которые которой ярко проступают мелодии и сто-

И когда Алмамбет в повести превращается в предводителя движения черной Первая глава повести начинается спе- кости и победоносно утверждает справедпоэме. Эта сцена носит совершенно реали- ханстве Таш-Копре, читатель оказывается грузинской поэзин. Но об авторе этих престический ізрактер, несмотря на то, что вполне подготовленным к этому, потому красных стихов никто ничего не жал. Его П. Скосырев отнюдь не устраняет приемов что перед ним, - правда, необычайный, след вел в Петербург, потом в Москву в сказочной восточной поэтики, свойствен- но вполне реально развивающийся карак- терялся где-то на Украине. Этот след был ных поэме Навон. Фархад в повести так- тер. В повести, так же, как и в эпосе. Ад- найден лишь спустя почти 150 лет, накамамбет переходит на сторону киргизов, но нуне Великой Отечественной войны. лишь после разгрома возглавляемого им движения черной кости. Он отправляется име «Зубовка». В рукописи, посланной в нскать Манаса, которому предопределено Грузию, автор на одной из страниц померазбить ненавистную Алманбету витай- стил план мелиорации села Зубовки. На скую деспотию. Изображение Китая, одновременно и сказочно-фантастическое реальное, - одна из больших удач книги Китай в повести Липкина реален, так как автор воссоздает перед нами социальные условия, в которых могли произойти описываемые в ней исторические события. Сказочно преувеличенные подваги героев, необычайные персонажи, вроде кинжалоруких зюдей, чародейства Алиамбета, показаны С. Липкиным па фоне исторически возможной действительности. Это позволило автору переложения реалистически обосновать деятельность героев эпоса правливо показать их характеры и психо логию. Манас, Алмамбет и другие действую щие лица эпоса, конечно, существовали еще задолго до того, как мусульминское Повесть И. Скосырева отнють не заменяет духовенство загрязнило их светлые обраноэмы великого Навов. Сохранив общий зы, созданные народным гением, по- нице 33-й значится: «1792, июль 21. Пресимси поэмы. П. Скосырев не передал, да старавшись превратить их в фанатических ставился князь Давид Гурамов покаянием. приверженцев ислама. С. Липкин сумел в 95 лет». «Манасе великодушном» оснободить эти образы от мрачного изувер- ко место погребения Гурамишвили, но ж ского отпечатка, который наложил на на- год смерти поэта. родный эпос воинствующий ислам.

> Текст «Манаса» никогда не был канонизирован. Сказители-певцы сделали пересказ «Манаса» целью своей жизни: на киргизском языке их именуют «манасчи» ято обозначает их поэтическую специальность. «Манасчи» все время совершенствовали поэму. С. Липкин продолжил ях работу. И единственный серьезный упрек. который, пожалуй, могли бы сделать советскому «манасчи» его предшественииви, это то, что С. Липкину не везде удалось передать колорит суровости, свойственной эпосу.

П. Скосыров и С. Липкин сделали большое в нужное дело. Их трудами новый жанр повести-пересказа утверждает себя, вак нужный нашему читателю, особенно советскому юношеству, которому могилу Давида Гурамишвили, будут припересказы эпоса народов СССР помочь ознакомиться с культурой братских народов нашего Союза.

Найдена могила Д. Гурамишвили

КИЕВ. (Наш корр.). Специальная комиссия Совета Министров Украины окончательно установила место, где поконтся прах одного из самых выдающихся поэтов Грузии - Давида Гурамишвили, умершего 156 лет назад на Украние. Повеки остан. ков поэта были предметом многолетиях научно-исследовательских

HAXOBRICE HE Могила Гурамишвиля окрание Миргорода, на перекрестке Сорочинской и Полтавской улиц, на старом кладбише у самой дороги.

Ниже мы печатаем рассказ члена правительственной комисски Украинской ССР писателя В. Кучера о глубоких научных исследованиях, которые привеля ученых на окранну Миргорода.

...Давид Гурамишвили бежал во лезгинского плена, присоединившись к свите Вахтанга VI, который выехал из Грузия в надежде на помощь русского правительства в борьбе против персидско-турецких захватчиков, поработивших Грузию, В 1730 году Гурамишвили, попав в Москву, поступил на службу в Ахтырский гусарский полк, сформированный вз грузян, В рядах этого полка он воевал против немецко-прусских войск, а также участвовал в боях под Хотяном (1739 г.) и в битве со шведами (1742 г.). В 1757 году Гурамишвили воевал против Пруссин и, попав в плен, долго томился в Магдебургской

Приехав с войны инвалидом и стариком, поэт не переставал мечтать о возвращенян в родную Грузню. Но долгие годы, прожитые на Украине, сблизили его с украинским народом. Укранна стала для Гурамишвили родной землей. Тут он создал жеты, навеянные новой родиной поэта.

Через своего приятеля, ехавшего в Груч эню, Давид Гурамишвили передал рукопись «Давитнани». Ее напечатали, и книга стала одним из величайших произведений

В книге «Давитнани» есть стихотворекартах того времени это село эначилось только в одном месте - возле Миргорода. Затем в полтавском архиве была найдена «Ревизская сказка» Миргородского уезда за 1783 год, в которой значилось, что Зубовка входит во «владения отставного поручика князя Д. Гурамова». Так было установлено, что местом жительства поэта являлся Миргород.

Возможно, что архивы поведали бы еще более ценные детали из жизни поэта, но их сожгли немецкие фашисты, убегая па Полтавы осенью 1943 года.

В Институте литературы Академии наук УССР остались фотокопии страниц из книги об умерших, которая была разыскана в Лубенском музее перед войной. В этой кинге на странице 1-й написано: «Книга метрическая об умерших в Успенской церкви соборной миргородской». На стра-

Таким образом стали известны не толь-

Представители Академии наук Украины - члены специальной правительственной комиссии — подтвердили место погребения грузинского поэта специальным

На могиле Давида Гурамицивили будет поставлен памятник - сердечная дапь украинского народа грузинскому творцу гениальных песен. через столетия прокладывавших путь великой дружбе Укранны и солнечной Грузии.

На родине поэта, в самых далеких горных селениях, на любом заводе, в колхозе — всюду народ чтит незабываемые произведения своего верного сына. Его бессмертную книгу «Давитиани» энают на память и дети и взрослые. Его стихи поют, передают из уст в уста.

...Скоро зацветут сады над Полтавским шляхом, зашумят тучные поля. И сюда, на должны ходить люди и думать о его замечательной родине, которая навеки стала сестрой

Викт. БОЛХОВИТИНОВ, Вас. ЗАХАРЧЕНКО.

В мире бредовой фантастики

фантастики, пытается приоткрыть перец страниц глядит страшный мир, словно читателями завесу грядущего. Все свое порожденный больным воображением сумавоображение он вкладывает в сшедшего, мир бредовой описание машины, перед которой выстранваются матери с новорожденными годняшнего двя, ужас перед грядущим, детьми.

Машина проглатывает ребенка. Сотня расположенных внутри способности, исследуют дарактер и прочие задатки будущего чедовека. Машина не знает компромиссов. же выбрасывает его обратно в материнские руки; если она обнаружила в завуалированной форме. в ребенке данные «сверхчеловека», шин покроет землю будушего.

ding» («Поразительное»).

Американский писатель Р. Ф. Джонс, ли выбрасывают на книжный рынок в области «научной» Америки в миллионных тиражах. С их Маразм, духовное растление, боязнь севсе, чем неизлечимо болен капитализм, отчетливо запечатлелось здесь.

В своем научно-фантастическом бреду американские авторы выбалтывают тайное тайных империализма. С бесстыдной развязностью они выносят на поверх-Если она признала ребенка полноценным, ность то, что так называемая «большач дитература» пока еще старается подавать

то мать больше не увидит свое дитя. Его фантастического писателя в первую заказ хозяев с Уолл-стрита, писатели ступает «бессмертный» выходен из могиотправят в «параллельный нашему мир», очередь выполняют главный заказ своих пропагандируют войну, как основу жиз- ды, который только притворяется живым из губчатого иридия, когущественнее мозга гле будут растить без помощи родителей. боссов — любыми средствами убеждать ин, как естественное состояние плансты. человеком. В рассказе Милларда «Хру-И горе иладенцу, которого машина сочтет читателя в незыблемости капиталистиче- В романе «Тройная судьба» Ф. Лейбер стальные агрессоры» действуют бестелесимполнопенным. Он подлежит немедленно- ского строя. Волчым порядки капитализ- описывает жестокую, нескончаемую вой- ные существа — «сгустки чистой энерму уничтожению. По «научному» пред- на, так называемый «американский образ ну, которую ведут между собой две вели- гип», питающиеся нервными токами лювидению Ажонса, густая сеть таких ма- жизни», изображаются писателями-фанта- кие нации, поглотившие все остальные. дей, возбуждающие в них эмоцив страха, стами неизменными не только для всех Их непрестанно подстегивает мысль отом, гнева, ненависти и прочие белы. Этот чудовишный по своей открыто фа- времен и для всех народов, населяющих что войну надо продолжать. вначе все пистской тенденции рассказ, под оптими- Землю. На какую бы планету ни заносил прежние жертвы окажутся бесполезными. сания литературного мракобеса Шэвераотическим названием «Возрождение», на- автор своих героев, всюду он обнаружи- В «Огоньках Марса» Г. Джайлс, расскапечатан в американском журнале «Astoun- вает мир, построенный по американскому зывая о будущем, видит войну не только образцу и подобию.

Фашистские откровения Джонса — не В рассказе «Тапиственный мир»

ский клад. В рассказе Ф. Рессела «Тайна куда забрался, сделав мистический скачок земные пещеры, на огромную глубину. ческие люди. инстера Визеля» восторженно расписыва- во времени, придурковатый мальчишка с Лемуры ненавидят людей и мечтают ются похождения шпиона, прибывшего с рогаткой. Мальчишка стреляет из рогатки вернуть себе власть над миром. Для это-

безудержной пропаганде расизма доходит символ современного империализма? до «высот», которым в свое время мог бы отвратительным цинизмом колонизатора- «научно-фантастических»

совершенно неспособен». на Земле, но и на Марсе.

Для подкрепления пропаганды могуще случайность в американской научно-фан- Э. Биндера бандит Иорен, следуя тради- ства военной машины империализма, тастической литературе. Возьмем любую ции своих чикатских коллег, крадет меж- «ваучные» фантасты Америки безудержиз множества книжек в ярких, красочных планетное такси и увозит изобретателя но грозят атомным пугалом. Р. Ульямс

планету — искать зарытый там пират- сывает будущую фабрику атомных бомб, ной со всеми своими машинами. в под-прилетевшие с Земли роботы — металлиатомными бомбами, словно камешками. Го они воздействуют на людей особыми Американская научная фантастика в Хулиган с атомной рогаткой — не это ли дучами, внушая им антиобщественные

Стремясь увести читателя от «вредных» для взаимного истребления. рассказа размышлений о причине социальных зол. американские издательства выпускают крикливо-развязной стрянии, однако. внушить читателю, что и на Венере су- серии страшных рассказов с «потусторон- могут скрыть того страха перед будущим, денные против человека. Герой современшествует социальное неравенство, что и ней» тематикой: телепатией, перевопло- которым охвачен капиталистический мир. ных фантастических повестей чаще всего там есть «высшие» и «низшие» расы. С щением, распадом памяти. Авторы этих Капиталисты, эксплоатирующие и угне- не изобретатель, а бизнесмен или ганграбовладельца он пишет: «Туземцы Вене- делают все от них зависящее, чтобы Они хотели бы, чтобы на их заводах Наука, по мнению американских дельры ленивы, раснутны и бессовестны, развратить и оболванить читателя, Они внесто людей работали безропотные ав-Туземен — врожденный лгун и вор, он предсказывают полное уничтожение мате- томаты. И вот, в угоду своим хозяевам, щения, преступлений, тирании. несдержан на язык и руку, нечестен в рин, которую заменит дух в виде «сгупоступках. Труда он не любит, к физиче- стков мыслящей энергив». Подтасовывая на сцену армию роботов, которые благоской боли равнодушен, к мышлению математические научные теории, невежды из американских журналов приходят к Доллар, пистолет и кулак действуют утверждению о существовании потустовсюду — на самых далеких планетах, в ронних миров в четвертом измерении. Так, Лакен Уоля-стрита в ливрее научно- космической пыли галактики. Выполняя в рассказе де-Курси «Они не люди» вы-

Массовыми тиражами выпускаются ппдикая смесь мистики и сализма в фанитстском духе. В своих повестях Шавер навязчиво твердит, что все непорядкв на Земле происходят от вмешательства «лемуров», невероятно древней, невероятно ученой сверхрасы, некогда владычествообложках, которые предприничивые издате- Тома и красавицу Деллу на неведомую в рассказе «Невероятные камещки» они- вавшей на Земле, но постепенно загнав-

мысли в поступки, побуждая их к войнам

Авторы всей этой врхиреакционной. произведений тающие человека, боятся этого человека, стер, пользующийся плодами чужих трудов. поставщики научной фантастики выводят даря своему весьма совершенному устройству вытесняют с заводов живых людей, смотря на показное бодрячество ее авто-Э. Биндера «Адам Линк спасает мир». Адам ния мира, вырождения, гибели цивилиза-Линк-это робот, мозг которого, состоящий ции.

человека. В войне с чудовищами, приле- нузданной фантастики, прикрываемой яртевшими с Сириуса, он ведет за собою к победе стада тупых и беспоніалных люлей. Кстати, авторы не забыли дать роботу Адаму жену-робота-Еву.

оканчивается полным торжеством роботов. зительный, злобный брез не может обма-Все человечество вымирает, лишь на одной нуть народы мира, которые верят в продалекой планете живут и разиножаются гресс и светлое будущее человечества.

В современном буржуваном мире плоды

творчества изобретателей и ученых превращены в об'ект спекуляции и грабежа. в средство порабощения и эксплоатации. Капитализм приковал изобретателей цепями патентных законов к своей колескице. не Он заставил ученых делать вещи, направнов. — это прежде всего средство обога-У капитализма нет будущего. Время ра-

ботает против него. Пессимизм сквозит и в научно-фантастической литературе. не-Характерна в этом отношении повесть ров. Читателю преподносят картины одича-Откровения, высказанные в бреду раз-

лыком «науки», ярко свидетельствуют о неизлечиной болезни капиталистического строя. Поставшики фантастического чтива чувствуют это и обреченность капитализма стараются выдать за обреченность Рассказ Дель-Рея «Мечта бессмертна» мира. Но тщетны все старания. Их омер-

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Релакиновная коллегия: Н. АТАРОВ, А БАУЛИН, В. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Адрес редакцив в издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграми — Москва, Лиггазета). Телефоны: секретарият — К 5-10-40, отделы: литературы в искусства — К 4-76-02, внутренней жизни в «Литературная газета» выходит два разв отдел писем — К 4-60 02, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации —К 1-18-94, издательство — К 4-28-63. в нелелю: по средам и субботам,